

“Малышка Система:
Я — единственная
надежда Мира Зверей!”

Малышка Система: Я – единственная надежда Мира Зверей!

Queen_Ochiwa2

**Малышка Система: Я –
единственная надежда
Мира Зверей! Книга 2**

«China Literature»

Queen_Ochiwa2

Малышка Система: Я – единственная надежда Мира Зверей! Книга
2 / Queen_Ochiwa2 — «China Literature», — (Малышка Система:
Я – единственная надежда Мира Зверей!)

Содержание

Эпизод 51: Начало родов	5
Эпизод 52: Рождение тройняшек	8
Эпизод 53: Вмешательство богов.	11
Эпизод 54: Гнев матери	14
Эпизод 55: Хорошее шоу.	18
56 Серия 56: Танец для Тигра	21
Эпизод 57: Малыш Дракс встречает щенков.	25
Эпизод 58: Дом, полный карапузов.	28
Эпизод 59: Кто тронул меня?	31
Эпизод 60: У Лиры начинаются роды	34
Эпизод 61: Та же судьба Рокси	37
Эпизод 62: Травма Мары	41
Эпизод 63: Я хочу тебя	44
Эпизод 64: З опять шалит! [19+]	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Малышка Система: Я – единственная надежда Мира Зверей!

Эпизод 51: Начало родов

Она что-то знала.

Мара смотрела на стену леса с отсутствующим выражением лица.

– Я заблудилась, – призналась Мара, её голос был хриплым. – Три зимы назад. Я гналась за оленем слишком далеко за границу. Упала в овраг. А когда очнулась, оказалась в бамбуковой клетке.

Остальные женщины ахнули. Попасть в плен к другому виду обычно означало смерть или что-то похуже.

– Территория Тигров не похожа на нашу. Там пахло цветами, от которых кружилась голова, воздух был влажным, и они жили под открытым небом, без стен, лишь прозрачная ткань... – Она содрогнулась.

– Звучит свежо, – пробормотала Рокси.

– Это ловушка, – резко поправила её Мара. – Они охотятся не ради выживания, Лунная Мать. Они охотятся ради забавы. Они ловят существ, чтобы просто смотреть на них. Играть с ними.

Она повернулась к Рокси, её взгляд был напряжённым.

– Меня привели к их Королю. Не к Белому... к его отцу. Старому Королю. Он сидел на груди подушек и пил красную воду, пахнущую гнилью и сахаром.

– Вино, – подсказала Рокси.

– Он посмотрел на меня, – продолжила Мара, смущённо коснувшись своего лица. – Он приказал меня вымыть. Надушить. А потом... рассмеялся.

Руки Мары сжались в кулаки.

– Он сказал, что я «слишком резкая». Что во мне «нет изящества». Что волк – это лишь кости и голод. – Она опустила взгляд. – Он отпустил меня. Не потому, что был добр. А потому, что на меня было скучно смотреть. Он выбросил меня обратно в снег, как слишком мелкую рыбу, которую не стоит оставлять.

У Рокси по спине пробежал холодок.

Волки убивали ради выживания. Драконы копили ради власти. А Тигры? Тигры коллекционировали ради эстетики.

– Он отпустил тебя, потому что ты не была блестящей игрушкой, – прошептала Рокси.

– Да, – кивнула Мара. Она посмотрела на Рокси, на её гладкую кожу, мягкие волосы, её круглый, плодовитый живот, бросавший вызов законам их умирающего мира.

– Но ты... – Мара подошла ближе, её голос дрожал от предостережения. – Ты не скучная, Лунная Мать. Ты – чудо. Ты строишь дома. Ты создаёшь еду из пыли. Ты носишь троих наследников.

Почему она преподносит это так, будто это что-то невероятно важное?

[Потому что так и было.]

И кто этому виной?

[...]

Мара схватила Рокси за руки. Её хватка была крепкой, отчаянной.

– Для Дракона ты – Пара. Для Волка – наша спасительница. Но для Тигра? Ты – главный трофей. Он не посадит тебя в деревянный ящик. Он посадит тебя в позолоченную клетку и никогда не позволит уйти.

[Системное Понимание: Она не ошибается. Ториан уже приказал приготовить для тебя хорошую комнату.]

Рокси с трудом сглотнула. В её мыслях всплыл язвительный ответ, но она тут же покачала головой.

Я не буду чьим-то трофеем, наоборот, я сделаю его своим трофеем.

– Мы будем сражаться, – поклялась Сера, поднимая вязальную спицу, как кинжал. – Стая теперь сильна. Мы не позволим ему забрать тебя.

– Тигры быстры, – предупредила Мара. – И их много. Но они ленивы. Они не любят боль. Если мы заставим их заплатить за неё слишком высокую цену... они могут уйти.

– Будем надеяться, – сказала Рокси, потирая висок. – Потому что у меня сейчас совсем нет сил начинать войну.

Хотя в самом начале войны бы не было.

Мне просто нужно было уйти.

Но Рокси не знала, что тот же метод, который она использовала раньше, больше никогда не сработает.

Кружок рукоделия распался, когда солнце начало садиться. Самки поспешно вернулись в свои хижинки, чтобы готовить ужин. Рассказ Мары их напугал.

Рокси пошла обратно к Хижине Короля. Ей нужен был Каэлен. Ей нужно было рассказать ему о племени Тигров, даже если это взволнует его ещё больше.

В поселении было тихо. Слишком тихо.

Обычно в этот час здесь кипела жизнь. Самцы подбадривали друг друга, а Каэлен рубил дрова, пытаясь смастерить что-нибудь для щенков.

Но сегодня... тишина. Рокси остановилась посреди двора.

– Каэлен? – позвала она.

Ответа не было.

Это была тяжёлая, неестественная тишина. Такая, какая бывает прямо перед ударом грома.

Сердце Рокси заколотилось о рёбра. Тройняшки сильно пнули, реагируя на всплеск кортизола. Она застонала от боли, но устояла на ногах.

– Ворн! – крикнула она. – Ракс!

Ничего. Может, они со своими парами.

Она обернулась, осматривая ограду по периметру. Охранники были на месте, но они застыли. Они уставились на лесные ворота.

Рокси проследила за их взглядом.

Массивные ворота из железного дерева, укрепленные промышленными гвоздями, которые она купила, были закрыты. Но она чувствовала приближение опасности.

[Системное Предупреждение: Близость Короля Драконов – 0 метров.]

Почему ты не предупредила меня раньше?!

[Мы были слишком заняты разговором о Короле-Тигре.]

Чёрт возьми, какая же ты иногда бесполезная!

[...]

Рокси запаниковала и отступила на шаг, поднеся руку ко рту, когда волна схватки заставила её согнуться пополам.

Он здесь.

Но единственное, на чём она могла сосредоточиться, – это её бешено колотящееся сердце.

– Каэлен! – закричала она, и паника наконец-то сломила её голос.

Дверь главной хижины распахнулась. Каэлен выбежал с топором в руке, его грудь тяжело вздымалась. Он выглядел диким. Он почувствовал это за несколько секунд до неё.

– Рокси! – Он в мгновение ока оказался рядом, заталкивая её себе за спину. – Назад! В подвал!

– Он здесь, да? – прошептала Рокси, вцепившись в спину его кожаного жилета, который она сама для него сшила.

– Он у ворот, – прорычал Каэлен. Его загрохотал дыбом, а в груди вибрировало низкое, непрерывное рычание.

Волки стаи хлынули из своих хижин с оружием наготове. Ворн занял место рядом с Каэленом, его лицо было бледным, но решительным. Мара стояла в дверях своей хижины, сжимая нож и готовая защищать своего нерождённого щенка.

Они образовали стену из плоти и железа между Рокси и воротами.

БУМ.

Тяжёлые ворота из железного дерева содрогнулись. Что-то массивное ударило в них с другой стороны.

БУМ.

Дерево закричало. Промышленные гвозди взвизгнули.

– Они выдержат! – крикнул Ворн, пытаясь убедить самого себя. – Это железное дерево! Оно не горит!

Рокси сглотнула. Конечно, оно может противостоять огню, но оно не сможет противостоять З.

Она продолжала гадать, как успокоить большого ящера, когда он выбьет ворота и столкнётся с беременной Рокси.

ТРЕСК.

Огромный кулак пробил центр ворот. Сердце Рокси подпрыгнуло.

Рука схватила расколотое дерево и рванула.

Со звуком, похожим на выстрел, массивные ворота сорвало с петель. Они рухнули в грязь, подняв в воздух облако пыли и дыма.

И там стоял он.

Зарек.

Он был в человеческом обличье. Его волосы были растрёпаны, а грудь вздымалась от рваных вдохов. На нём была чёрная мантия, которую сшила для него Рокси, и она придавала ему царственный вид.

Но его глаза...

Его глаза были озёрами расплавленного золота, горящими безумием, от которого у всех волосы встали дыбом; даже Рокси почувствовала страх.

Он шагнул во двор. Он посмотрел прямо на Рокси. Его взгляд опустился на её живот. На неоспоримый, раздувшийся изгиб, в котором обитали три волчьих щенка.

Наступившая тишина была настолько тяжёлой, что могла ломать кости. Зарек вздохнул. Он не верил своим глазам, глядя на свою пару, которую похитили волки.

Она смотрела на него со страхом, и это потрясло всё его существо.

– Ты... – прохрипел он голосом, похожим на скрежет сдвигающихся плит.

Он указал дрожащим пальцем на Каэлена. – **ТЫ ПРИКОСНУЛСЯ К НЕЙ!**

Последовавший за этим рёв был громким и полным ярости, словно он был готов обратиться и уничтожить всё на своём пути, кроме своей пары. Но вдруг...

Рокси почувствовала острую, разрывающую боль в животе. Вода хлынула по её ногам, промачивая утеплённые тапочки.

– О, чёрт, чёрт! – прохрипела Рокси, хватаясь за руку Каэлена, когда у неё подкосились колени. – Щенки... они лезут, Кэй...

[Системное Предупреждение: Роды начались.]

[Тройняшки уже в пути.]

Эпизод 52: Рождение тройняшек

– ААААА!

Слово «боль» было слишком слабым, чтобы описать то, что происходило с телом Рокси. Это было хуже, чем когда она рожала малыша Дракса.

Казалось, будто все три щенка пытались вылезти одновременно.

Рокси закричала, падая коленями в грязь. Схватка не нарастала волной, а обрушилась на неё, словно удар кувалдой по позвоночнику. Она была яростной, мгновенной и совершенно неумолимой.

Чёрт, чёрт! Кажется, сегодня я точно с ума сойду.

Она захрипела.

– Рокси! – Каэлен рухнул на колени, подхватив её прежде, чем она врезалась лицом в мёрзлую землю. Его лицо побледнело, а глаза расширились от ужаса. – Щенки? Сейчас?

– Да, сейчас, идиот! – взвизгнула Рокси, сжимая его кожаный жилет так сильно, что костяшки её пальцев побелели. – Они пытаются выцарапаться наружу! Сделай что-нибудь!

Остальные волки тут же бросились вперёд. Все они проигнорировали стоявшего перед ними Зарека.

Зарек смотрел на свою пару, его грудь тяжело вздымалась. Он был похож на демона, вызванного из глубин преисподней, а его золотые глаза были прикованы к корчащейся фигуре Рокси.

Он сделал шаг вперёд. – Что вы с ней сделали?!

– Она рожает! – прорычал Каэлен, вскинув голову и свирепо глядя на Короля Драконов. – Назад, чудовище! Это ты навлёк этот страх! Ты вызвал роды своей яростью!

Рокси закатила глаза, ровно вдыхая и выдыхая.

– Я пришёл за своей женой! – взревел Зарек, и земля содрогнулась. – И нашёл её с помётом волков в животе! Ты забрал...

– Прекратите! – крикнула Рокси, хотя это прозвучало как сдавленный хрип. – Хватит... драться! Отнесите меня... в постель!

Новая схватка скрутила её, превратив живот в узел агонии. С Драксом было не так. Дракс был одним большим ребёнком. А здесь их было трое. Три отдельных существа, одновременно борющихся за выход.

[Системное Предупреждение: Несколько жизненных сигнатур активируют протоколы выхода.]

[ВНИМАНИЕ: Сила раскрытия шейки матки чрезмерна.]

[Уровень боли: Критический.]

[Вмешательство Системы: НЕУДАЧА. Идёт Биологический Оверрайд.]

– Моя Королева! – бросилась вперёд Сера, игнорируя ужасающего Короля Драконов. – Мы должны перенести её! Холод погубит щенков!

Каэлен подхватил Рокси на руки. Ему было плевать на Зарека. Ему было плевать на войну. Он развернулся и бросился к главному дому.

– Держать строй! – проревел Каэлен через плечо.

Ворн и воины мгновенно выстроили фалангу между домом и Королём Драконов. Копья были подняты. Клыки обнажены.

Зарек посмотрел на стену из волков. Он мог их сжечь. Мог за секунду обратить их всех в пепел. Но его взгляд был прикован к страдальческому лицу Рокси, которую уносили прочь.

Она разозлится на него, если он это сделает. Но ведь это они причиняли ей столько боли.

Он не стал нападать на волков. Он прошёл сквозь них.

Когда какой-нибудь волк бросался на него, он отмахивался от него, как от мухи. Он был силой природы, неумолимо влекомой к центру своей вселенной.

– Она нужна мне, – заявил Зарек голосом, не терпящим возражений.

Ворн замялся с поднятым копыём.

– Впустите его! – крикнула Рокси с крыльца срывающимся голосом. – Впустите, он мне нужен.

Ворн отступил в сторону, глядя на Рокси с ужасом и растерянностью.

Каэлен пинком распахнул дверь дома и уложил Рокси на кровать. В комнате было тепло, пахло сосной и ванилью – резкий контраст с жестокостью снаружи.

Сера и Мара вбежали следом с тазами горячей воды и чистыми полотенцами. Теперь они были повитухами.

– Снимите эти меха! – тяжело дыша, проговорила Рокси, срывая с себя одежду. – Слишком жарко! Я горю!

Каэлен сорвал с неё тяжёлые слои одежды, оставив в тонкой сорочке. Его трясло. Он схватил её руку и сжал. – Я здесь. Я здесь.

Дверь с грохотом распахнулась.

Зарек заполнил собой дверной проём. Он уставился на Рокси – потную, бледную, с раскинутыми ногами и вздымающимся животом.

Вид её боли прорвался сквозь его безумие. Но вид Каэлена, держащего её за руку, вновь разжёл его. Они не имели права так держать его пару; лишь ему была дана эта милость.

– Убери от неё руки, – прорычал Зарек, входя в комнату. Половицы скрипнули под его весом. – Это ты с ней сделал. Ты сломал её.

– Она сама ко мне пришла! – огрызнулся Каэлен, не отпуская руку Рокси. – Я дал ей дом! А что дал ей ты, Дракон? Огонь? Страх?

Рокси казалось, что её молотят с головы до ног – от шума родов и от такого количества схваток, которое ни один нормальный человек не выдержал бы.

Конечно, это потому, что это были не человеческие тройняшки, а волчьи.

– Я дал ей Королевство! – взревел Зарек. Он бросился вперёд, хватая Каэлена за горло. Каэлен не отступил. Он отпустил руку Рокси, чтобы вцепиться когтями в руку Зарека, и его собственные глаза вспыхнули золотыми щелями.

Гнев Альфы.

Они собирались убить друг друга. Прямо здесь. Над её смертным одром. От всей этой ярости разум Рокси не выдержал.

– ЗАТКНИТЕСЬ!

Крик вырвался из горла Рокси, громче рёва дракона.

Она схватила ближайший предмет – деревянный таз с водой – и швырнула его со всей силой, на которую была способна. Таз ударился о грудь Зарека, облив и его, и Каэлена.

Оба Короля замерли, мокрые до нитки, в шоке глядя на неё.

Они почувствовали себя оскорблёнными.

– Вы с ума сошли?! – взвизгнула Рокси, и слёзы хлынули по её лицу. – Я выталкиваю трёх гибридов человека и волка из тела, которое для этого не предназначено! У меня такое чувство, будто мой таз в порошок стирают! А вы двое решили прямо сейчас пиявками помериться?!

Какого хрена с ними обоими не так?! Неужели они не видят, что их пара здесь рождает!

Она ткнула дрожащим пальцем в Зарека.

– Ты! Живое сел! Если ты ещё раз выкинешь подобный трюк, я убью себя!

Она указала на Каэлена.

– А ты! Перестань с ним драться! Держи мою чёртову ногу! Если мне придётся выталкивать этих детей в одиночку, потому что вы двое заняты борьбой, я вас обоих сама убью!

В комнате воцарилась мёртвая тишина.

Зарек моргнул. Красная пелена в его глазах слегка отступила, сметённая чистой силой приказа Рокси.

Зарек был похож на отчитанного ребёнка, который по совместительству являлся оружием массового поражения.

– Сядь, – прошипела Рокси, когда её накрыла очередная волна боли. – Сейчас же!

Зарек сел. Он схватил табурет и сел по другую сторону кровати. Он смотрел на Каэлена с чистой ненавистью, но не двигался.

Каэлен поспешно вернулся к кровати, схватил ноги Рокси и приподнял их. – Я буду держать.

– Хорошо, – прохрипела Рокси, откидываясь на подушки. – А теперь... о боже. Опять начинается.

[Системное Предупреждение: Пик схватки.]

[Целостность таза: 60%. Активно пассивное исцеление.]

– Тужься, Лунная Мать! – подбодрила Сера из изножья кровати. – Первый уже прорезывается!

Рокси потужилась. Она стиснула зубы так сильно, что почувствовала, как треснул коренной зуб. Она сжала руку Каэлена с одной стороны и... поняла, что с другой схватила руку Зарека.

Зарек напрягся. Он посмотрел на свою руку, утонувшую в её ладони. Он чувствовал её силу. Он чувствовал её агонию.

Он сжал в ответ.

– Тужься, – прошептал Зарек охрипшим голосом. – Ты сильная. Ты Королева Драконов. Тужься.

– Я стараюсь! – воскликнула Рокси.

Зарек издал рычание, а затем быстро сел в изголовье кровати, приподнял Рокси и позволил ей опереться на него, чтобы помочь ей с родами.

Он повторял то же самое, что делал для неё, когда она рожала малыша Дракса.

У Рокси не было времени его благодарить.

Она взревела от агонии. Казалось, её разрывает надвое. Усиление Системы работало на износ; она чувствовала покалывание, как оно пыталось сшить её плоть воедино, пока та рвалась, но этого было недостаточно, чтобы заглушить ощущение.

– Головка вышла! – крикнула Мара. – Ещё разок!

Рокси закричала. Комнату наполнил влажный, хлюпающий звук, за которым последовал тонкий, пронзительный писк.

– Это мальчик! – объявила Сера, поднимая маленький, извивающийся свёрток.

Щенок был покрыт скользкой жидкостью. У него была человеческая кожа, но уши были заострёнными, покрытыми мягким серебристым пушком.

Каэлен всхлипнул. – Сын.

Зарек уставился на это существо. Это был волк. Пёс. Враг. Но он был творением Рокси.

Он наблюдал, как Мара быстро обгёрла щенка и положила его на грудь Рокси. Рокси поцеловала малыша в головку, рыдая от облегчения.

– Привет, – прошептала она. – Привет, мой маленький.

Рокси не успела передохнуть, как почувствовала внизу новое сопротивление. Она застыла. Ох, твою ж мать!

– Второй идёт! – напряжённым голосом предупредила Сера.

Эпизод 53: Вмешательство богов.

Голова Рокси запрокинулась назад, вдыхая мужской запах Зарека. – Я не могу... я устала...

– Ты не можешь останавливаться, – прорычал Зарек, склонившись к её лицу. – Ты должна держаться, Рокси. Чтобы я смог забрать тебя домой, в наш дом!

Его напор, его неприкрытое высокомерие странным образом возвращали к реальности. Рокси нестерпимо хотелось укунить его, как и в прошлый раз. Это был единственный способ отразить на нём эту боль.

– Я ненавижу тебя, – прошептала ему Рокси.

– Хорошо, – ответил Зарек. – Ненавидь меня. Используй свою ненависть и тужься.

Рокси потужилась. Не потому, что пыталась его слушать, а потому, что ей нужно было тужиться, она хотела вытолкнуть их всех из своего тела.

Второй ребёнок выскользнул легче, чем первый. Девочка. Она была темнее, а её пушок – чёрным, как шерсть Мары.

– Дочь! – воскликнула Мара, обтирая малышку.

Двое есть. Остался один.

Но что-то было не так.

Облегчение не наступило. Вместо этого по нижней части тела Рокси распространился холод. Комната закружилась. Лица Каэлена и Зарека слились в одно двуглавое чудовище.

– Рокси? – голос Каэлена прозвучал, словно из-под воды. – Рокси, посмотри на меня.

– Устала... – пробормотала Рокси. Её хватка на их руках ослабла.

Сера, стоявшая в изножье кровати, внезапно побледнела. Она выронила полотенце, которое держала. Белые меха под Рокси становились красными. Не просто испачканными. Пропитанными насквозь.

Она теряла много крови.

– У неё кровотечение, – прошептала Сера с ужасом в голосе. – Слишком сильное!

[Системное Предупреждение: ОБНАРУЖЕНО КРОВОТЕЧЕНИЕ.]

[Атония матки. Орган не сокращается после быстрых многоплодных родов.]

[Потеря крови: 20%... 25%...]

[Жизненная Сила Хоста: Падает.]

Зарек учуял кровь. Металлический запах ударил ему в нос, и его зрачки сузились.

– Сделайте что-нибудь! – взревел Зарек, обращаясь к волчицам. – Остановите кровь!

– Мы не можем! – вскрикнула Сера, прижимая к Рокси полотенца, но те мгновенно пропитывались кровью. – Третий щенок всё ещё идёт!

Каэлен побелел. Он смотрел на лицо Рокси. Её губы синели. Кожа становилась всё бледнее, и страх, что он может её потерять, начал пробуждать в нём зверя.

– Рокси, – умолял Каэлен, тряся её за плечо. – Останься. Ты обещала. Ты сказала, что останешься.

Глаза Рокси закатились. Тьма подступала с краёв её поля зрения. Было холодно. Холоднее, чем на болоте.

Как люди вообще это делают... Я хочу оставаться в сознании... Я не могу позволить себе уснуть...

– Система... – попыталась сказать она, но не смогла издать ни звука.

[Оповещение Магазина: Требуется Экстренное Медицинское Вмешательство.]

[Предмет: Эликсир Свёртывания (Божественный уровень) – 500,000 ОЖ]

[Хост без сознания. Авторизация покупки невозможна.]

[МатьМира и ДерзкаяБогиня внезапно вторят: «Мы обе поможем тебе!»]

Зарек видел, как угасает свет в её глазах. Он почувствовал, как её рука в его руке стала холодной.

Король Драконов встал. Каркас кровати треснул в его руке.

– Если она умрёт... я не оставлю на этой земле ничего живого, – произнёс Зарек голосом, лишённым эмоций, лишённым человечности.

Зарек посмотрел на кровь. Он посмотрел на волчат, плачущих у неё на груди. Он посмотрел на женщину, которая обманула его, накормила его и полюбила.

Он не знал, что делать.

Он плохо разбирался в женщинах и процессе родов, и потому ненавидел тот факт, что не знал, что делать.

Пока все паниковали, душа Рокси унеслась в другое место.

Агония мгновенно исчезла.

В один миг Рокси разрывало на части от боли и потери крови, а в следующий она уже стояла на полу из облаков. Воздух пах ванилью и дорогим парфюмом.

– Я умерла? – спросила Рокси, осматривая свои руки. Они были полупрозрачными. – Отлично. Я даже не успела потратить свои миллионы. Я буду преследовать эту Систему.

– Ты не умерла, дорогая. Просто взяла небольшой перерывчик...

Рокси резко обернулась. Перед ней стояли две женщины, излучающие такой яркий свет, что он не отбрасывал теней.

Твою ж мать, как я испугалась.

Одна из дам выглядела божественно. На ней были ниспадающие белые одежды, расшитые золотой нитью. Её волосы были серебристо-белыми, а глаза – огромными, мерцающими озёрами доброты. За её головой парил самый настоящий нимб.

[МатьМира]

Вторая женщина была её полной противоположностью. У неё были огненно-рыжие волосы, подстриженные в чёткое каре, кошачьи зелёные глаза, и одета она была в красное платье.

Рокси не нужно было смотреть на её табличку с именем, чтобы понять, кто это.

Это было слишком очевидно.

[ДерзкаяБогиня]

– Вы настоящие, – прошептала Рокси.

– Мы наблюдаем, – проворковала МатьМира, шагнув вперёд и обхватив лицо Рокси ладонями. Её руки были тёплыми. – О, моё бедное дитя. Ты так усердно трудилась! Эта ферма! Роды этих детей!

– А драма, – ухмыльнулась ДерзкаяБогиня. – Поистине первоклассное развлечение. Зарек, сжигающий лес? Шедеврально.

Рокси скрестила руки на груди. – Рада, что мои травмы вас развлекают. А теперь я могу вернуться? Кажется, я оставила плитку включённой... в своей матке.

– Ты угасашь, Рокси, – сказала МатьМира, и её лицо стало серьёзным. – Твоё тело – человеческое. Оно не было предназначено для рождения зверей. Даже с Системой твоя жизненная сила утекает.

Сердце Рокси ушло в пятки.

Конечно, она не была предназначена для рождения зверей; она делала всё это, чтобы выжить, и её буквально затащили в этот мир без её разрешения.

Ну, технически, её подтолкнули к принятию решения.

Но... она никогда этого не хотела!

МатьМира с жалостью покачала головой, сунула руку в свои одеяния и достала золотое семя. Оно пульсировало в собственном ритме.

– Возьми, – прошептала она, вкладывая его в ладонь Рокси.

– Что это?

– Жизненная Сила, – сказала ДерзкаяБогиня, подходя ближе. Она ткнула пальцем в живот Рокси. – Послушай меня, милочка. У тебя теперь четверо детей. Дракон и три волка. Если не повысишь свою выносливость, они съедят тебя заживо, в прямом и переносном смысле.

– Ешь больше, – посоветовала МатьМира, сжимая пальцы Рокси вокруг семени. – Ешь мясо. Ешь травы. Ты теперь кормишь не только себя; ты кормишь будущее этого мира. Ты должна быть в состоянии принять эту ответственность.

– Но я даже не хотела брать на себя этот мир! – огрызнулась она.

Кажется, они меня даже не слушали.

– Упражняйся, – добавила ДерзкаяБогиня, подмигнув. – И под упражнениями я имею в виду... продолжай делать то, что делаешь с Королями. Это явно идёт на пользу твоим ягодицам.

Рокси хихикнула, и этот смех прозвучал легко и свободно. – Вы обе просто уморительны.

– Мы фанатки, – поправила МатьМира, крепко обнимая Рокси. – Возвращайся, Лунная Мать. Они ждут.

ДерзкаяБогиня радостно воскликнула: – Задай им жару, Рокси.

Золотое семя в руке Рокси рассыпалось. Пространство взорвалось светом.

Белое пространство разлетелось вдребезги, как стекло, и холодная, суровая реальность хижины из Железного Древа обрушилась на неё.

[Системное Предупреждение: ПОЛУЧЕНО БОЖЕСТВЕННОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО.]

[Жизненная Сила Восстановлена.]

Но первое, что Рокси увидела, открыв глаза, был последний из тройняшек в зубах Каэлена. Он был в своей волчьей форме, и всё вокруг, казалось, замерло, даже её собственное сердцебиение.

Он что, собирается съесть моего ребёнка?!!!

Эпизод 54: Гнев матери

Рокси забыла об одном.

Это был звериный мир, где каждый был добычей, даже собственные дети. Ей было суждено стать добычей, но в итоге она стала той единственной добычей, которая была нужна всем.

Вот почему, когда Рокси нашла своего малыша, который чуть не стал причиной её смерти, она пришла в ярость.

– БРОСЬ! —

Крик вырвался из горла Рокси, сырой и испуганный, разрывая тишину хижины. Все в ужасе уставились на неё.

Почему Рокси очнулась? Она не умерла?!

Конечно, они были рады, что она жива, но убийственное выражение её лица заставило их подпрыгнуть.

Она не думала, ей было всё равно, что она только что очнулась, а её тело было слабым и словно обескровленным. Всё, что она видела, – это огромного серебряного волка, нависшего над шкурами у печи.

Всё, что она видела, – это крошечное тельце её новорождённого сына, третьего и самого маленького, крепко зажатое в покрытых слюной челюстях Каэлена.

Он его ест.

Этот чёртов пёс пожирал её щенка, ради которого она так старалась и даже отдала жизнь, чтобы родить его.

Эта мысль ударила её с силой физического удара, и больше ничто не имело значения, даже та привязанность, что возникла за последний месяц. Всё, что она знала, – это то, что Каэлен ест её ребёнка, а все остальные просто смотрят.

– КАЭЛЕН! – взвизгнула Рокси, карабкаясь с подушек, несмотря на то что её тело кричало от протеста, а мышцы были слабыми и дрожащими. Она схватила ближайший предмет и швырнула его в голову короля волков.

Предмет с глухим звуком отскочил от его толстого черепа.

– ЛУННАЯ МАТЬ! – в унисон воскликнули Сера и Мара.

Но Рокси была очень зла, она была полна ярости и изо всех сил хотела задать этому большому волку такую трёпку, которую он никогда не забудет.

Она забыла, что была всего лишь человеком; всего один кус – и её могло бы не стать в этом мире.

Всё, что она знала, – это то, что она убьёт любого, любого мужчину, кто осмелится причинить вред её ребёнку.

Каэлен это чувствовал.

Эта самка была полна ярости.

Он вздрогнул, прижав уши к голове. Он повернул к ней свою огромную голову, а малыш всё ещё болтался в его пасти, как тряпичная кукла. Однако его ледяные голубые глаза не были налиты кровью. Они были широко раскрыты, растерянны и расширены.

Рокси меня ударила, Роксанн меня ударила... она меня ударила... она злится на меня...

Это было всё, что понял Каэлен, но он не знал почему.

– Не смей сжимать челюсти! – Рокси наконец разрыдалась, сползла с кровати и поползла по ковру, не обращая внимания на боль в бёдрах. – Выплюни его сейчас же! Выплюни моего малыша сейчас же, бешеная собака! —

Сердце Каэлена заколотилось в груди, и он заскулил. Это был жалкий звук, вибрировавший в его груди.

Он медленно опустил голову и разжал челюсти. Малыш упал в руку Рокси. Щенок не закричал; он лишь издал тихий, раздражённый писк, отряхнул мокрую шерстку и свернулся в клубок, ища тепла у огня.

Сердце Рокси, которое бешено колотилось, медленно успокоилось.

С помощью Мары и Серы её уложили обратно в постель, где она прислонилась к Зареку, прижимая к груди двух других щенков.

Каэлен попятился, поджав хвост. Он вернулся в человеческий облик, голый как есть, и слегка дрожал, глядя на Рокси с печальным выражением лица.

Рокси не нравилось, когда кто-то видел его достоинства, поэтому она бросила ему шкуру, чтобы прикрыться.

Он поймал её и обвязал вокруг талии.

– Рокси? – прошептал он, протягивая руку. – Я сделал что-то не так? Я же его переносил?!

—
– Переносил?! – закричала Рокси, чувствуя желание снова ударить его по голове. Она заслонила собой щенков. Она тяжело дышала, пот прилепил волосы ко лбу. – У тебя его голова была во рту, Каэлен! Во рту! —

– Мы так носим их! – объяснил Каэлен, его голос дрожал, потому что Рокси явно неправильно его поняла. Он посмотрел на свои руки, затем на щенков. – Третий замёрз, твоё тело остыло, мы все думали, что ты умерла. В волчьем обличье у меня нет рук, поэтому я понёс его к теплу. Так мы носим наших детёнышей! —

Рокси замерла.

Она сложила всё воедино, вспоминая все документальные фильмы, которые смотрела о львах, волках и других хищниках, и это действительно был способ, которым они носят своих детёнышей.

Даже кошки так их носят.

Её голова пульсировала. Кажется, я немного переборщила.

Она посмотрела на малыша. Он мирно спал у печи. На нём не было ни царапины, и она поняла, что действительно переборщила.

– Мне всё равно, – прошипела Рокси, вытирая слёзы с лица. – Мне всё равно, что так принято. Я не волк, Каэлен. И мои щенки, по сути, наполовину люди, наполовину волки. —

– Что такое человек? – внезапно спросила Мара, наблюдавшая со стороны.

– Мой вид, – ответила Рокси, и лицо Мары изобразило букву «О» в знак понимания, хотя она никогда в жизни не слышала о таком виде.

Рокси указала пальцем на Каэлена.

– Когда я увидела, как ты его несёшь, я подумала, что ты хочешь его убить. Я очнулась после смерти и подумала, что ты ешь нашего сына на закуску! —

Как, по-твоему, я должна была себя чувствовать? Меня тебе было недостаточно?

Рокси сделала несколько ровных вдохов.

Я рада, что это оказалось не так.

Зарек успокаивал её, поглаживая по голове, хотя сам смотрел на невинных щенков на её груди убийственным взглядом.

Единственный, кто был способен съесть щенков, находился прямо за её спиной!

Каэлен вздрогнул от обвинения, словно она дала ему пощёчину. – Я бы никогда... Я скорее умру, чем причиню вред хоть одному волоску на их головах. Они моя кровь! —

– Я знаю! – всхлинула Рокси, её плечи расслабились. – Я знаю, что ты бы не стал! Но ты зверь, Каэлен! И мои инстинкты говорят, что зубы на ребёнке – это плохо! —

Каэлен наконец уступил. – Больше никакого! – приказала она, её голос стал жёстким. – Хочешь их перенести? Используй руки. Используй руки, которыми я учила тебя строить дома, и если ты ещё хоть раз коснёшься их зубами... я задам тебе хорошую трёпку. —

Даже если съедят меня!

Рокси протянула свободную руку и коснулась его щеки; он прильнул к ней, как послушный котёнок. – Ты напугал меня, Волчик. Пожалуйста, используй руки... —

Он медленно кивнул, потому что знал, что подчинится любому её приказу.

Глаза Зарека сузились. Его губы скривились в усмешке чистого отвращения.

– Отвратительные псы, – выплюнул Зарек.

Каэлен напрягся, оскалив зубы, в его горле зародился рык, но Рокси повернула голову и сурово посмотрела на Зарека.

«Это мои дети, З», – беззвучно предупредила она.

Зарек сжал губы в твёрдую линию.

– От них пахнет шерстью, – заявил Зарек. Он смотрел на младенцев с такой ненавистью. – У них есть уши. Острые уши. И хвосты. —

Он ткнул когтистым пальцем в первого щенка. Малыш заскулил и отмахнулся от его пальца крошечными, неуклюжими лапками.

Зарек отпрянул, словно обжёгся. Его золотые глаза превратились в щёлочки.

– Он до меня дотронулся! – воскликнул он, с ужасом глядя на Рокси. – Этот ублюдок до меня дотронулся! —

– Это мой ребёнок, – сказала Рокси усталым, но твёрдым голосом. – Смирись с этим. —

Зарек был ошеломлён. Он снова посмотрел на младенцев. Он ненавидел их до глубины души, и каждый инстинкт в его драконьем мозгу кричал сжечь их дотла.

Они не стоили его времени и были потомством его соперника. Но затем он посмотрел на Рокси.

Неужели он снова потеряет её, если сделает это?

Он видел, как она защитно прижимала их к груди. Он видел, как она отдала все свои жизненные силы, чтобы родить их, её кровь на шкурах.

Он с неприятным чувством осознал, что она любит этих маленьких крысят.

И если он причинит им вред... она никогда его не простит. Она будет его ненавидеть. А это была судьба хуже, чем терпеть нескольких щенков.

Зарек вздохнул. Это был долгий, драматичный вздох, от которого Рокси содрогнулась.

– Они... маленькие, – уступил Зарек, скрестив руки на груди. – И уродливые. —

– Они прекрасны! – огрызнулся Каэлен, вставая.

– Молчать, пёс! – Зарек даже не посмотрел на него. Он не сводил глаз с Рокси. – Они твои, Рокси... Это единственная причина, по которой они живы. —

Рокси внезапно застонала, сглотнув.

Хватит разговоров, кажется, я снова душу потеряю!

Мне нужна еда!

– Я умираю от голода, – объявила Рокси. – Такое чувство, что я могла бы съесть лошадь!

—
– Я могу поймать лошадь, – тут же предложил Каэлен, шагнув вперёд. – Недалеко в долине есть табун. —

– Нет, – покачала головой Рокси, её голос смягчился. – Никакого мяса. Мне нужно что-то сладкое и сочное. Мне нужны фрукты. —

Зарек мгновенно вскочил: – Я сейчас же принесу тебе их! —

– Я пойду первым! – прорычал Каэлен.

Не говоря ни слова, они оба развернулись и бросились к двери. На секунду они застряли в дверном проёме, плечом к плечу, толкая друг друга, прежде чем вырваться во двор.

– Я ЛЕТАЮ БЫСТРЕЕ! – взревел Зарек, превращаясь в дракона прямо в воздухе.

– А Я БЕГАЮ БЫСТРЕЕ! – взвыл Каэлен, превращаясь в серебряного волка и уносясь в лес.

Рокси смотрела им вслед, пока дверь качалась на петлях.

Она повернулась к волчицам, и они все рассмеялись.

– Мужчины, – вздохнула Рокси, качая головой. Мара тут же подала ей воды. – Они просто дети в больших телах. —

– Давайте мы поможем вам обмыть вас и малышей, – с благоговением предложила Сера.

– Спасибо... – слабо прошептала Рокси.

[Дзынь!]

[Миссия выполнена: Наследник Волка.]

[Награды в ожидании...]

[Следующая цель: Выжить в Родительстве.]

Эпизод 55: Хорошее шоу.

Рокси прижимала малышей к груди, одновременно кормя их.

Их можно было бы принять за человеческих младенцев, если бы не собачьи ушки и маленький, крошечный хвостик на копчике.

Они были прекрасны.

В этот момент средняя из тройни, девочка, проснулась. Она пискнула, показав беззубые дёсны, и перевернулась. Её крошечные глазки моргнули и открылись. Они были не голубыми, как у Каэлена. Они были странными, фиолетовыми.

Рокси, Сера и Мара уставились на маленького щенка.

– Она такая милая... – заявила Мара с нежной улыбкой на лице.

Рокси кивнула. – Потому что это мой ребёнок...

Малышка улыбнулась ей, и Рокси притянула её поближе, нежно поцеловав в макушку.

Закончив кормить их грудью, она увидела, что они снова погрузились в сон, и тихо уложила их в колыбель, которую попросила построить Каэлена.

– Тогда пойдём... – выдохнула Рокси, глядя на своих малышей и невольно вспоминая малыша Дракса.

Скоро она его вернёт.

Сера и Мара повели Рокси к ручью, чтобы она умылась. Вода была прохладной и резко контрастировала с обжигающим жаром, который охватывал тело Рокси всего час назад.

Она сидела по пояс в мягком течении, закрыв глаза и позволяя воде смыть пот, сажу и застарелый металлический запах крови.

– Тише, Лунная Мать, – прошептала Сера, поливая плечи Рокси тёплой водой из деревянной миски. – Кровотечение остановилось, но ты всё ещё слаба.

– Чувствую себя так, словно меня пожевал Ти-Рекс, – пробормотала Рокси, откидываясь на гладкий речной камень.

Да какой там Ти-Рекс, я чувствую себя так, будто меня переехал грузовик и оставил умирать, как изувеченный труп.

Блядь, как женщины это делают? Я больше никогда не стану рожать тройню.

Особенно потому, что я рожая детей обычным способом, а не как в зверином мире, и они всегда появляются на свет в виде младенцев, а не яиц или крошечных крыс.

Не то чтобы она жаловалась. Она бы свихнулась, если бы из неё вышло яйцо; она же не курица.

Мара была у её ног и мягкой тканью осторожно оттирала засохшую грязь с лодыжек Рокси. Обе волчицы действовали профессионально, и Рокси стало страшно. Они обращались с ней не просто как с Королевой, а как с выжившей в войне, в которой, по их мнению, невозможно было победить.

Потому что я приручила их хищника номер один.

Она посмотрела на свой живот. Огромный холм исчез, сменившись мягким, дряблым мешочком кожи, который медленно стягивался.

Растяжки бледнели благодаря её пассивному исцеляющему баффу, но внутренняя боль всё ещё оставалась – тупое, пульсирующее напоминание о том, что её матка только что трижды сотворила чудо.

Она и сама не могла поверить, что её тело на такое способно.

Пока они заботились о ней, делая массаж её ноющим мышцам, Рокси решила забрать свои награды.

Синий экран замерцал в воздухе над ручьём.

[Дзинь!]

[ЗАДАНИЕ ВЫПОЛНЕНО: НАСЛЕДНИК ВОЛКА (ТРОЙНАЯ УГРОЗА)]

[Оценка: SSS+ (Чудесное Рождение)]

[Анализ: Хост успешно родил трёх межвидовых гибридов, не умерев (почти). Стабильность мира увеличена на 15%.]

[Подсчёт наград...]

[Базовая награда: 1,000,000 ОЖ]

[Бонус: Множитель за многоплодные роды (x3): 3,000,000 ОЖ]

[Бонус: Бонус за выживание «Божественное вмешательство»: 500,000 ОЖ]

[Общий заработок: 4,500,000 ОЖ]

[Текущий баланс: 5,556,250 ОЖ]

Я, блядь, богата!

Рокси уставилась на число. Моргнула. Плеснула водой в лицо и посмотрела снова.

Я мультимиллионерша. Я богата. Я неприлично, до одури богата!

Почему здесь так легко выполнить задание и получить такие деньги, когда на Земле зарабатывать было так трудно?

[Потому что это не Земля. Всё звучит абсурдно.]

Напомнила ей система, и Рокси почувствовала себя так, будто получила удар под дых.

Зачем я вообще спросила?

[Финансовый Защитник закуривает сигару. Добро пожаловать в 1%, дорогуша. Не трать всё в одном месте. Хотя нет, трать. У меня новый товар.]

Рокси ухмыльнулась с маниакальным, слегка истеричным выражением. Ей было плевать на сбережения. Ей было больно. Она устала. И у неё был бюджет маленькой страны.

Она кликнула на магазин, и он занял почти половину пространства. Глаза Рокси загорелись жадой спустить свои деньги.

Раз уж она не может потратить их на Земле, лучше она найдёт им хорошее применение здесь.

Ей нужно было больше одежды!

Интерфейс магазина расширился. Она немедленно перешла к медицинским товарам.

[СИСТЕМНЫЙ МАГАЗИН: УРОВЕНЬ 3 – МЕДИЦИНСКОЕ КРЫЛО]

[Предмет: Боленет (Максимальная сила) – 10,000 ОЖ]

Описание: Опиоиды без зависимости или сонливости. Чистое, незамутнённое онемение. Идеально, когда ваш муж раздражает или ваш таз раздроблен.

[Предмет: Мгновенный Шовный Пистолет – 25,000 ОЖ]

Описание: Забыли, как шить? Не проблема. Это устройство использует биоадгезивные лазеры для закрытия зияющих ран за секунды.

Предупреждение: Жжётся, как злой шершень.

[Расходник: Контрацептивная инъекция «План 3» (1 год) – 100,000 ОЖ]

Описание: Потому что вам явно нужен перерыв. Гарантированная эффективность 99.9% против спермы Дракона, Волка и неизвестных Гибридов.

Настоятельно рекомендуется.

[Предмет: Универсальный Набор Противоядий (5 флаконов) – 75,000 ОЖ]

Описание: Лечит нейротоксины, гемотоксины и пищевое отравление от недожаренного кабана. Незаменимо для Арки Джунглей.

[Расходник: Заменитель Сна Жевательные Конфеты (Бесконечная банка) – 50,000 ОЖ]

Описание: Одна конфета равна 8 часам быстрого сна. Никакой сонливости. Идеально для матерей с четырьмя детьми, которые кричат по очереди.

[Предмет: Портативный Ультразвуковой Сканер – 60,000 ОЖ]

Описание: Хватит гадать, толчок это или газы. Поставляется с голографическим дисплеем. (Батарейки в комплекте).

[Расходник: Кальциевый Гель для Срастания Костей – 30,000 ОЖ]

Описание: Нанесите на перелом, и он срастётся за ночь. Отлично подходит, когда у детей начинают резаться зубы о вашу мебель... или вашу руку.

[Предмет: Гель Против Шрамов (Божественный уровень) – 20,000 ОЖ]

Описание: Мгновенно стирает шрамы от кесарева сечения, растяжки и следы укусов. Словно Фотошоп для вашей кожи.

[Расходник: Эликсир Молочного Потока (Клубничный вкус) – 10,000 ОЖ]

Описание: Увеличивает выработку, чтобы накормить целую армию. Предупреждение: Может вызвать протекание, если не использовать с [Промышленными прокладками для груди].

[Предмет: Успокоительный дротик «Спаситель рассудка» – 5,000 ОЖ]

Описание: Для использования на истеричных мужьях, слишком усердных акушерках или на себе. Мгновенный нокаут. Без лишних вопросов.

Всё это звучало так, будто она хотела бы это купить.

Но вместо этого Рокси выбрала самое важное и дорогое.

[Предмет: Фиал Феникса (Уровень 4) – 500,000 ОЖ]

Описание: Мгновенно исцеляет все внутренние травмы, восполняет объём крови и восстанавливает выносливость до 100%. Побочный эффект: в течение 10 минут вы можете чувствовать лёгкий жар.

[Предмет: Продвинутый Медицинский Отсек (Портативный) – 2,000,000 ОЖ]

Описание: Комната в карманном измерении, оснащённая автоматическими диагностическими кроватями, хирургическими дроидами и бесконечными обезболивающими. Идеально для матери, которая планирует сделать это своей привычкой.

Это было дорого, но ей это было нужно.

Рокси не колебалась.

[Транзакция завершена. Списано 2,500,000 ОЖ.]

В её руке материализовался маленький светящийся красный фиал. Рокси откупила его и осушила одним глотком. На вкус он был как пряная корица.

Тупая боль в тазу исчезла. Истощение, давившее на её конечности, испарилось. Её кожа засияла здоровьем, и в мышцы вернулась сила. Она встала в ручье, и вода каскадом стекла с её тела.

Она чувствовала себя лучше, чем до беременности.

– О да, – прошептала Рокси, сжимая и разжимая пальцы. – Мама вернулась.

Именно в этот момент она услышала шорох в траве и резко перевела взгляд на кусты, где, глядя на неё, лежал тигр.

Сера и Мара бросились вперёд с полотенцами, шокированные внезапным появлением короля тигров.

– Моя Королева, мне связаться с Альфой мысленно?! – выдохнула Сера. Страх подавлял все её инстинкты хищника.

А Мара встала перед Рокси, защищая её.

– Пусть смотрит. Почему бы нам не устроить ему хорошее шоу?

56 Серия 56: Танец для Тигра

– Отойдите, девочки, вам лучше этого не видеть, – сказала я им.

Они переглянулись, но, похоже, поняли намерение Рокси. С лёгким поклоном и обеспокоенными взглядами они отступили.

– Мы пойдём присмотрим за щенками, – сказала Мара, разворачиваясь и рыча на Тигра, который лизал лапу на другом берегу ручья.

Когда они ушли, Рокси повернулась к тигру.

Она была обнажена, но не чувствовала стыда. Она снова вошла в воду, наслаждаясь прохладой, проникающей до самых костей.

– Значит, – прошептала она воде, проводя мокрыми руками по своим обнажённым рукам. – Котику нравится наблюдать.

Если Ториан хотел шоу, она ему его устроит.

Она была не просто матерью; она была женщиной, только что победившей смерть – не раз и не два, – и ей захотелось сделать то, на что, как она думала, она никогда бы не решилась.

Ей хотелось поиграть с огнём.

И единственная причина, по которой она осмелилась на это, заключалась в том, что она знала: этот зверь желал её и не посмел бы причинить вред самке, которую хотел.

Давай, Рокси, как учила тебя тогда твоя наставница!

Она выгнула спину, позволяя воде каскадом стекать по позвоночнику. Она медленно и высоко подняла ногу, вытянув носок, чтобы лунный свет поймал изгиб её икры и бедра.

Она провела руками по мокрой коже, очерчивая изгиб талии и округлость бёдер, её движения были плавными и гипнотическими.

Она начала танцевать.

Это был медленный, чувственный ритм, ведомый шумом несущейся воды. Она покачивала бёдрами, прижимаясь к потоку. Она откинула голову назад, встряхивая мокрыми волосами, так что капли разлетались в воздухе, словно бриллианты.

Она давно не танцевала, как её наставница, и в какой-то момент её сердце сжалось от боли.

Она вспомнила свою наставницу, прекрасную женщину, способную покорять сердца, и прослезилась; издалека, под взглядом Ториана, её слёзы были подобны жемчугу.

Заворожённый.

Она посмотрела в сторону кромки деревьев, пронзая тьму томным взглядом из-под полуопущенных век. Она не видела его, но чувствовала.

Она провела руками по груди, обхватив её, дразня соски, затвердевшие на прохладном воздухе. Под водой она слегка раздвинула ноги – безмолвное, дерзкое приглашение.

Чёрт, чувствую себя шлюхой.

Но на Земле вы бы никогда не увидели, как я такое исполняю! Этот танец предназначался для исполнения в одежде!

– Нравится то, что видишь, Котик? – беззвучно проговорила она, прикусив нижнюю губу.

Ториан сжал траву так сильно, что вырвал её с корнем из-под своих когтей.

Его янтарные глаза расширились, вертикальные зрачки почти исчезли в черноте похоти. Его грудь тяжело вздымалась.

Он ожидал увидеть её слабой. Ожидал увидеть восстанавливающуюся, хрупкую мать. Вместо этого он смотрел на сирену.

Соблазняющую его войти.

Но не сейчас.

То, как вода облегла её кожу, как она выгибала спину, – всё это ударило его, словно физический удар.

Низкое, вибрирующее рычание зародилось в его груди. Он был твёрд, мучительно, каменно-твёрд. Его хвост хлестал позади, выдавая его возбуждение.

Ему хотелось прыгнуть в воду, прижать её к скалам и впитаться зубами в эту белую шею, пока она не закричит его имя.

Но пока нет.

Если он возьмёт её сейчас, игра закончится слишком быстро. Дракон и Волк были поблизости. Это будет грязная драка.

Ториан хотел похитить её, когда она созреет, когда предвкушение станет невыносимым.

Он наблюдал, как она провела руками по животу, её глаза с ухмылкой впились в него. Она знала. Она хотела, чтобы он смотрел.

«Великолепно», – мысленно выдохнул Ториан, чувствуя, как рот наполняется слюной. – «Она... изысканна».

Он облизнул губы, выпустив наружу свой шипастый язык.

Рокси покружилась в воде, открыв ему вид на себя со спины, а затем взглянула через плечо и подмигнула.

Это его сломило.

Ториан издал сдавленный стон. Он не мог оставаться. Если он останется ещё на секунду, то потеряет всякий контроль и испортит охоту.

С мощным напряжением мышц он рванул обратно в глубь леса.

«Скоро», – пообещал его разум, пока он уносился прочь, чтобы унять боль, которую она вызвала. – «Скоро ты будешь в моей шёлковой постели и будешь танцевать только для меня».

Тем временем у ручья Рокси услышала шорох листьев и прекратила танцевать. Она выпрямилась, закутывая своё мокрое тело в халат.

Она посмотрела на то место, где он был, и её улыбка превратилась в торжествующую ухмылку.

– До скорой встречи, Тигр. – Я больше никогда так не сделаю.

В хижине царила напряжённая атмосфера. Каэлен и Зарек вернулись.

Каэлен держал огромную корзину, сплетённую из ивовой коры и доверху набитую тёмно-фиолетовыми зимними ягодами. У него был самодовольный вид.

Зарек держал большой шёлковый мешок (где он его достал, Рокси не спросила), до краёв наполненный светящимися золотыми Солнечными Персиками. У него был высокомерный вид.

Но на полу всё ещё лежали две мёртвые туши оленей.

Комнату уже убрали, но мёртвые олени снова создавали ощущение грязи.

Они стояли по разные стороны, свирепо глядя друг на друга поверх спящих тройняшек, свернувшихся калачиком в колыбели.

– Ягоды полезны для лунной матери, – прошипел Каэлен.

– Моей жене нужны персики для сил, – огрызнулся в ответ Зарек.

– Сидеть, – голос Рокси рассёк воздух, словно хлыст. Она появилась перед ними обоими. Ярость вернулась, когда она увидела оленей в комнате.

Эти звери никогда не учатся, да?

Оба Короля резко повернули головы к двери. Там стояла Рокси – сияющая, чистая и ужасающе спокойная. Она указала на два деревянных табурета, которые поставила в центре комнаты.

– Сесть. На место. Немедленно.

Они замялись.

– Если заставите меня повторить, – мило улыбнулась Рокси, – я позабочусь о том, чтобы разmozжить вам черепа. Выбирайте.

Они сели. Немедленно. Их колени стукнулись, и они отпрянули друг от друга, словно однополярные магниты.

Она села на кровать и посмотрела на них обоих.

– Нам нужно немного поговорить на тему «Как заботиться о своей беременной жене во время родов», – начала Рокси, мило улыбаясь, глядя на них.

Но они оба снова содрогнулись от страха.

– Ты, – ткнула она в Зарека. – Ты сломал мои ворота. Ты угрожал всем здесь и попытался устроить борцовский поединок, пока я рожала!

Ну кто, блядь, так делает?

Зарек уставился в пол. – Я... беспокоился.

– Ты нарушал покой, мог бы просто постучать! – крикнула Рокси. Она развернулась к Каэлену.

Зарек сжал губы в тонкую линию. Как он, самый опасный хищник, может стучать в дверь своего врага?

– А ты! Ты вступил с ним в бой! Вместо того чтобы держать меня за руку, вместо того чтобы сосредоточиться на своих детях, ты решил устроить пропитанную тестостероном битву эго посреди неотложной медицинской ситуации!

Каэлен вздрогнул. – Он оскорбил стаю...

– Мне плевать, даже если он оскорбил твою мать! – взревела Рокси. – Когда я в той постели, истекая кровью и кричу, есть только один приоритет. Я. И дети, которые из меня выходят.

Она сделала глубокий вдох, успокаивая разум, прежде чем сказать то, чего не следовало.

– Это новый закон, – объявила она, понизив голос до смертельного шёпота. – Если вы двое когда-нибудь, и я подчёркиваю, когда-нибудь, будете драться, препираться или мериться письками, пока я снова буду выталкивать из себя ребёнка...

Она наклонилась, приблизив своё лицо к их лицам.

– Я вас обоих кастрирую.

Глаза Зарека расширились. – Кастрируешь?

– Я удалю ваши члены, – жестоко пояснила Рокси. – Я отрублю их и скормлю свиньям. Понятно?

[Дерзкая Богиня гогочет. Она щёлкает пальцами. Засекайте! Угроза, универсально понятная всем мужчинам.]

Руки Каэлена инстинктивно метнулись к паху. Зарек побледнел, его лицо приобрело пепельный оттенок.

– Мы поняли, – пискнул Каэлен.

– Понял, – быстро согласился Зарек.

– Хорошо, – выпрямилась Рокси, разглаживая халат. – А теперь давайте фрукты. Я умираю с голоду.

Они бросились преподносить свои дары. Рокси взяла персик у Зарека и горсть ягод у Каэлена.

Она откусила и от того, и от другого, задумчиво жуя, пока два самых могущественных хищника на континенте наблюдали за ней, затаив дыхание. Она посмотрела на оленей на полу и задумалась, что с ними делать, пока не остался смрад.

Ей хотелось отругать их, но она поберегла силы.

– Вкусно, – объявила она. – Вы оба. Хорошая работа.

Они оба вздохнули с облегчением, обмякнув на своих табуретах.

– Но не расслабляйтесь, – сказала Рокси, подходя к колыбели, где спали тройняшки. Она посмотрела на них – три крошечных чуда, которые чуть не стоили ей всего. Два мальчика и одна девочка.

– В будущем я буду рожать ещё детей.

Эпизод 57: Малыш Дракс встречается щенков.

– Ещё щенки? – спросил Каэлен.
– Ещё вылупившиеся? – тоже поинтересовался Зарек.
– Не-а, другие дети, которые не щенки и не вылупившиеся. Мне придётся спариваться с другими видами, – с серьёзным выражением лица сказала Рокси.
Выражения на их лицах сменились с недоумения на ужас и ярость.
– Этому не бывать! – прорычал Зарек.
– Меня более чем достаточно, чтобы защитить тебя, – прорычал Каэлен.
Рокси прикрыла лицо рукой. Она знала, что эффект будет именно таким. Они никогда не согласятся, но это было и не в её власти. Ей нужно было сложить все части головоломки этого мира, чтобы вернуться на Землю.
Она указала на окно, в сторону востока.
– Король-Тигр знает, – сказала Рокси.
– Король-Тигр знает? – Зарек повернулся к Каэлену, чьё лицо почернело от ярости. Не его вина, что он её раскрыл, но тот просто появился из ниоткуда и застал их с Рокси на берегу.
Зарек уже получил свой ответ.
– Я уничтожу весь его клан, – прорычал Зарек, собираясь уйти и сразиться со всем кланом Тигров, но Рокси подбежала и встала перед огромным ящером.
– Никто ничего не будет уничтожать, ты, здоровенный толстый ящер, сядь на место, – приказала Рокси, и Зарек немедленно подчинился.
Словно верный пёс.
– Вам двоим лучше бы научиться делить это место, – предупредила Рокси. – И лучше бы научиться работать сообща. Потому что это?
Она указала на комнату, полную младенцев, фруктов и двух мёртвых оленей.
– Это только начало. Там ещё семь кланов. И у меня такое чувство...
Она посмотрела на свой плоский живот, зная, что таким он останется недолго.
Она хотела, чтобы он оставался таким навсегда.
Чёрт возьми, я сделала в этом мире немало хреновых выборов, и этот был самым крупным.
И всё же я довольно-таки с энтузиазмом в это ввязалась.
Надеюсь, я не забуду свой дом на Земле.
– У меня такое чувство, что я буду беременна очень, очень долго. Так что пристегнитесь, мальчики. Мы только начинаем.
И я могу умереть от истощения.
Но иметь в своём распоряжении члены – не такая уж плохая идея.
Зареку это не понравилось. Каэлену тоже. Но ни один из них не ушёл, потому что они знали, что не могут позволить себе её потерять.
Но и принять то, что она достанется другим самцам, они не могли.
Незаметно, без объявления войны, назревало соревнование.
Зарек и Каэлен стояли в разных концах комнаты, сверля друг друга взглядами, в которых смешались взаимная ненависть и общий экзистенциальный ужас.
Они не восприняли заявление о «ещё семерых мужьях» легкомысленно.
– Хватит смотреть друг на друга так, будто решаете, кто из вас вкуснее, – вздохнула Рокси, нарушая напряжённое молчание.
Она подошла к деревянному столу. Теперь, когда тройняшки родились, её тело казалось странно лёгким, хотя мышцы всё ещё гудели от фантомной боли родов.

Она залезла в сумку для подгузников и достала камень в форме соединённых сердец. Он тяжело и тепло лежал в её ладони, пульсируя слабым розовым светом.

– Камень призыва? – спросил Каэлен, склонив голову набок. Он принялся. – Пахнет... магией.

Конечно, это была магия, как иначе он смог бы совершить видеозвонок?

– Это телефон, Волчик, – объяснила Рокси, постучав по гладкой поверхности. – И он стоил мне четверть миллиона ОЖ, так что лучше бы у него был хороший приём.

Камень загудел. Вверх ударил луч света, проецируя мерцающую, с синеватым оттенком голограмму в центре бревенчатой хижины.

Лира сидела на каменной скамье в пещере, выглядя измученной, но настороженной; её живот был уже большим. У неё на коленях пухлый малыш с растрёпанными чёрными волосами и чешуйками, покрывающими плечи, жевал кристалл.

– Моя Королева! – ахнула Лира. Голограмма затряслась, когда она поспешно поднесла камень ближе. – Давно не виделись!

Рокси улыбнулась, чувствуя, как от вида первенца у неё сжалось горло. – Да, удивительно, но Зарек никого не убил. В идеале.

– Ма!

Дракс резко вскинул голову, показывая лицо. Он выплюнул кристалл и протянул пухлую ручку к проекции, его золотые глаза расширились. Он шлёпнул по изображению своими пухлыми ладошками. – Ма! Ма!

– Привет, малыш, – проворковала Рокси, махая голограмме. – Посмотри на себя! Ты так вырос! Овощи ешь?

Дракс замотал головой. – Нет! Мясо!

– Он... темпераментный, – виновато сказала Лира, выглядя измученной. – Он отказывается от пюре. Хочет только поджаренный стейк.

– Яблоко от яблони, – пробормотала Рокси, метнув гневный взгляд на Зарека.

Зарек самодовольно выпятил грудь. – Королю не нужна картошка, ему для роста нужно мясо.

– Лира, – посерьёзнев, сказала Рокси. – Собирай вещи. И вещи Дракса тоже. Я хочу, чтобы ты приехала в Железный Лес. Теперь там безопасно.

Лира колебалась, глядя на фон голограммы – деревянные стены, меха. – В Земли Волков? Моя Королева, это... разумно? Они примут нас?

– Для Рокси что угодно, – вмешался Каэлен, входя в кадр голограммы.

Лира взвизгнула, едва не уронив камень. – Волк!

– Это Каэлен, – небрежно представила Рокси. – Он Альфа. Он... ну, теперь он часть семьи. Вроде как. Всё сложно. Просто собирай вещи.

Так она сможет помочь Лире с родами.

Зарек шагнул вперёд, выталкивая Каэлена из кадра. – Лира. Скажи Вориану собрать Элитную Гвардию. Вас будут сопровождать. Я не доверяю этим псам вести вас.

– Вориан? – лицо Лире просияло, а на её чешуйчатых щеках проступил румянец. – Я не видела его с тех пор, как вы ушли.

– Пусть он тебя и доставит, – заявил Зарек, игнорируя её покрасневшее лицо...

– Мы немедленно отправляемся, мой Король! – Лира поклонилась, и голограмма погасла. Рокси опустила камень, протяжно выдохнув. – Хорошо. Это улажено.

– Вориан? – спросил Каэлен, сузив глаза. – Тот Дракон, что сломал руку моему бете?

– Он самый, – усмехнулся Зарек. – Постарайся его не укусить. У него вспыльчивый характер.

– Если он перейдёт черту, – предупредил Каэлен, – я не отвечаю за то, куда прилетит моё копьё.

Рокси закатила глаза. Опять они за своё.

– Если вы двое устроите ещё одну драку, пока у меня в доме четверо детей, – сказала Рокси, вставая и подходя к колыбели, где спала тройня, – я поставлю вас обоих в угол. И оставлю там, пока не научитесь делиться.

Угроза эффективно их успокоила.

Во второй половине дня на поселение упала тень.

Волки во дворе напряглись, обнажив оружие, когда с неба начала спускаться громадная фигура. Вориан приземлился в центре поляны, и ветер от его крыльев поднял пыль. Он сменил облик прямо в полёте, держа большую, надёжно закрытую корзину.

Лира соскользнула с его спины, когда он трансформировался.

– Мы здесь! – громогласно объявил Вориан. Он с усмешкой оглядел Волчью Крепость. – Пахнет... мокрой псиной.

– А от тебя несёт скверным характером, – рявкнул Ворн, выходя вперёд. Два беты встретились взглядами, и между ними словно пробежала искра.

– Ведите себя прилично! – крикнула Рокси с крыльца.

Она спустилась по ступенькам в сопровождении Зарека и Каэлена.

Лира открыла корзину.

– МА!

Дракс не стал ждать помощи. Он выкарабкался из корзины, кубарем скатился на траву и бросился бежать. Для малыша он был пугающе быстрым. Он бежал на двух ногах, а его маленький хвостик служил рулём, руки были вытянуты вперёд.

– Дракс! – Рокси опустила на колени, не обращая внимания на грязь.

Он врезался в неё, едва не сбив с ног. Его чешуйки были твёрдыми на её коже, а тело излучало жар, как печь. Он уткнулся лицом ей в шею, глубоко вдыхая её запах.

– Ма... ушла, – обвиняюще произнёс он, отстраняясь, чтобы посмотреть на неё полными слёз золотыми глазами. – Ма тютю.

– Я знаю, малыш, – прошептала Рокси, и её сердце разрывалось. Она поцеловала его пухлые щёчки. – Прости. Маме нужно было забрать твоих братиков и сестричку.

– Сестричка? – моргнул Дракс.

– И братиков, – поправила Рокси. – Пойдём. Я тебе покажу.

Она встала, держа его за руку. Зарек шёл рядом, глядя на сына со смесью гордости и неловкости. Он погладил Дракса по голове. Дракс повернул голову и укусил его за руку.

– Он и вправду мой сын, – заметил Зарек, трясая рукой.

Они вошли в хижину.

Тройняшки не спали. Они лежали в колыбели, кучка серебристого, чёрного и серого пуха. Они издавали тоненькие, пронзительные пiski.

Дракс подошёл к колыбели. Он был достаточно высоким, чтобы заглянуть через край.

Он уставился на них. Щенки уставились в ответ.

Дракс ткнул серебристого (мальчика) в нос. Щенок чихнул.

Дракс хихикнул.

– Щеночек! – объявил Дракс, глядя на Рокси. – Дракс кушать?

– Нет! – в один голос крикнули Рокси и Каэлен.

Эпизод 58: Дом, полный карапузов.

Каэлен метнулся вперёд, готовый выхватить своих детей. – Ты не будешь их есть, они – семья.

Дракс посмотрел на Короля Волков. Он склонил голову, его ноздри раздулись. – Человек-пёс.

– Я Каэлен, – прорычал Король Волков, пытаясь выглядеть достойно, пока защищал колыбельку от карапуза. – Я... твой отчим.

Зарек презрительно фыркнул, стоя в дверях.

Дракс снова посмотрел на колыбель. Чёрненькая девочка-щенок зевнула, показав крошечные розовые дёсны. Дракс казался очарованным. Он потянулся внутрь не чтобы ткнуть, а чтобы коснуться мягкой шёрстки.

– Мягкая, – прошептал Дракс.

Затем его глаза сузились. Он нахмурился. Он коснулся уха щенка. По сравнению с его драконьей кожей оно было холодным.

– Холодный, – заявил Дракс. – Щенок холодный.

Он обеспокоенно посмотрел на Рокси. – Ма? Щенок, холодный.

– С ними всё в порядке, малыш, – объяснила Рокси. – Им просто нужны одеяла. Они не огненные драконы, как ты.

Казалось, Дракса это не убедило. Он посмотрел на дрожащих щенков. На его лице отразилась крайняя сосредоточенность. Он сделал глубокий вдох, и его маленькая грудь расширилась.

– Нет, Дракс, подожди... – начала Рокси.

Дракс открыл рот и выдохнул.

Это был не поток огня – для этого он был слишком мал, – а густое облако чёрного дыма с искрами. Он выдохнул его прямо в колыбель, накрыв тройняшек тёплым дымным облаком.

Отчего их мордочки почернели.

– ПОЖАР! – закричал Каэлен, бросаясь к колыбели. – ОН ИХ ЖАРИТ!

– Он их греет! – крикнула Рокси, хватая Каэлена за пояс, прежде чем тот успел сбить с ног малыша. – Это дым! Просто дым!

Дым рассеялся.

Тройняшки не сварились. Они... чихали.

Серебристый щенок потряс головой с оскорблённым видом. Холод они больше не чувствовали, но были раздосадованы тем, что их шёрстка испачкалась.

Рокси наклонилась, чтобы взять мальчика на руки. – Кстати говоря, мы ведь так и не назвали тройняшек, – пробормотала она.

Дракс посмотрел на Каэлена, гордо сияя. – Тепло!

Каэлен замер. Он посмотрел на щенков, которые уже успокаивались, уютно устраиваясь в тепле, которое им обеспечил Дракс. Потом он посмотрел на маленького дракона, который хлопал в ладоши.

Плечи Короля Волков опустились. Он посмотрел на Рокси, и на его лице было написано удивление. Он не ожидал, что маленький дракон поможет.

– Он... он помог? – растерянно спросил Каэлен.

– Он старший брат, – улыбнулась Рокси, взъерошив волосы Дракса. – Прямо как его мать, которая всегда готова помочь, когда это необходимо.

Зарек подошёл, глядя на наполненную дымом колыбель. Он ухмыльнулся.

– Хорошая техника, – похвалил Зарек сына. – В следующий раз целься в хвост. Он горит быстрее.

– ЗАРЕК! – Рокси шлёпнула его по руке.

– Что? – Зарек пожал плечами. – Я его учу.

Дракс снова сунул руку в колыбель. На этот раз чёрненький щенок цапнул его за палец.

Дракс отдернул руку, его глаза расширились. Затем он рассмеялся. – Кусь! – обрадовался Дракс. – Щенок кусь!

Для ребёнка, которого только что укусили, он, казалось, наслаждался происходящим. Другие дети побежали бы плакаться маме, но глаза Дракса сияли, как звёзды.

Словно ему подарили новую игрушку.

– Ладно, на сегодня каннибализма достаточно, – объявила Рокси, подхватывая Дракса на руки. – Кто хочет персиков? Зарек принёс целый мешок.

Сказала она, укладывая одного из щенков обратно в колыбель.

– Персик! – обрадовался Дракс.

Неся его к столу, Рокси оглянулась.

Каэлен склонился над колыбелью, проверяя щенков на наличие ожогов, но при этом он... улыбался. Совсем чуть-чуть.

Зарек с подозрением наблюдал за Каэленом, но его рука лежала на краю колыбели, словно он охранял её вместе с Волком.

Если бы Рокси пришлось описать свою нынешнюю жизнь одним словом, это было бы слово «шумно». Невероятно шумно, так шумно, что впору затыкать уши.

– Нет! Никакого огня! – прогремел голос Каэлена.

– Он должен научиться! – проревел в ответ голос Зарека. – Он должен научиться дышать огнём, у нас так принято!

– Он грызёт стол!

– У него режутся зубы! Это естественно!

Рокси лежала в кровати, уставившись в деревянный потолок. Под её глазами залегли тёмные круги. Было 6:00 утра. По крайней мере, так показывала система. За последние сутки она проспала примерно сорок пять минут.

Каждый раз, когда она пыталась уснуть ночью, один из щенков начинал скулить, прося еды, и ей приходилось их кормить.

Рядом с ней, в [Качающейся Колыбели – Уровень 3], тройняшки наконец-то спали.

Ну, двое из них.

Серебристый мальчик и чёрный мальчик лежали друг на друге, словно борющиеся щенки, которые отключились в разгар схватки. Но девочка, самая маленькая, с фиалковыми глазами, бодрствовала.

Она смотрела на Рокси сквозь прутья колыбели, словно пыталась узнать о своей матери абсолютно всё.

Рокси чувствовала с дочерью большую близость, чем с сыновьями. Словно та была её зеркальным отражением.

– Ты, – прошептала Рокси дочери. – Ты у меня тихоня. Моя любимица. Только не говори братьям.

Девочка загукала.

В главной комнате что-то деревянное разлетелось вдребезги.

– Дракс! – крикнул Каэлен.

– Отличный удар, сынок! – подбодрил Зарек.

Рокси закрыла глаза. «Ох! Да можно здесь, чёрт возьми, хоть немного поспать? Никто не говорил мне, какой хаос – быть матерью!»

Верните меня в те времена, когда у меня не было детей. Я бы закрывала глаза на «детскую лихорадку» во время овуляции.

Она выволокла себя из постели. Благодаря [Фиалу Феникса] её тело быстро исцелялось, но моральное истощение от управления смешанной семьёй высших хищников давало о себе знать.

Она вошла в главную комнату. Там царил хаос.

Дракс, её маленький дракон-карапуз, в данный момент висел на одной из потолочных балок, уцепившись за неё хвостом, и раскачивался взад-вперёд, как маятник. Он маниакально хихикал.

Она и не подозревала, что этот ребёнок может быть таким активным.

Под ним подпрыгивал Каэлен, пытаясь его поймать.

– Спускайся, Маленький Принц! – умолял Каэлен. – Ты упадёшь! У тебя ещё нет крыльев!

Зарек сидел за столом, когтями очищая персик, и выглядел совершенно невозмутимым.

Точнее, ему было глубоко плевать на происходящее.

– У него есть чешуя, Волк, – пренебрежительно сказал Зарек. – Если упадёт, то отскочит.

Это закаляет характер.

– Он ещё ребёнок! – огрызнулся Каэлен.

– ХВАТИТ! – крикнула Рокси.

В комнате всё замерло. Дракс перестал раскачиваться. Каэлен обернулся. Зарек перестал чистить персик.

Все уставились на неё.

– Доброе утро, моя Королева, – очаровательно улыбнулся Зарек, предлагая ей дольку персика. – Выглядишь... отдохнувшей.

– Отдохнувшей, как же, у меня голова раскалывается, – поправила Рокси, выхватывая дольку персика. – Дракс, спускайся. Немедленно.

Дракс надулся, но разжал хвост и прыгнул вниз. Каэлен бросился его ловить, но Зарек просто протянул руку, и Дракс идеально приземлился ему на ладонь.

– Выпендрёжник, – пробормотала Рокси.

Она подошла к столу и села. – Итак. Семейное собрание. Нам нужно установить основные правила. И дать имена. В той комнате у нас три безымянных щенка, и я устала называть их Штучка Один, Штучка Два и Принцесса.

Каэлен тут же сел, его глаза заблестели. – Любые имена, что ты дашь, моя Королева...

Рокси не пришлось долго думать, эти имена прочно засели в её голове с тех пор, как она впервые увидела малышей у себя на руках.

– Аксель, Оникс и Айрис, – объявила Рокси. Она ждала, что они что-нибудь скажут, но глаза Каэлена загорелись.

– Мне очень нравится, – воскликнул он, и Рокси удовлетворённо кивнула.

– Ещё бы! А теперь – к правилам!

Эпизод 59: Кто тронул меня?

– Правило номер один: в доме не летать. Это тебя касается, Дракс.

Дракс хихикнул, но сразу всё понял, хотя и сомневался, что будет это правило соблюдать.

– Правило номер два: не угрожать съесть детей. Это тебя касается, Зарек.

Зарек выглядел оскорблённым. – Я не угрожал им со вчерашнего дня. Кроме того, маленькая самка-мокрая собачонка – вылитая ты, а я не могу тебя съесть!

Говорит тот самый, кто хотел проглотить меня целиком в первый же день нашей встречи!

– Правило номер три, – Рокси повернулась к Каэлену. – Больше никаких щенков в зубах. Используй руки. Или переноску, которую я тебе купила.

Каэлен покраснел, опустив взгляд на свои колени. – Иногда я забываю, что существует такая магия.

– И правило номер четыре, – Рокси хлопнула ладонью по столу. – Мне нужна передышка. Мужчины встревоженно посмотрели на неё.

– Передышка? – спросил Зарек. – Ты хочешь уйти?

– Я хочу побыть одна, – поправила Рокси. – Без детей и уж точно без шума.

Она указала на дверь.

– Вы двое сегодня за отцов. Возьмите Дракса. Следите за тройняшками. А я иду спать. Если я увижу рядом с собой хоть одну чешуйку или клочок шерсти, я закричу! Поняли?

Зарек и Каэлен переглянулись. Посмотрели на колыбель, где тройняшки начинали просыпаться и плакать. Посмотрели на Дракса, который в данный момент пытался грызть ножку стола.

В их глазах вспыхнул ужас.

– Ты оставишь нас... одних? С ними? – прошептал Каэлен.

– Вы их отцы, – усмехнулась Рокси. – Справитесь.

Рокси подошла к колыбели и наклонилась. Когда она снова выпрямилась, то держала на одной руке Аксея, а на другой – Айрис; оба наконец успокоились в объятиях матери.

Малыш Дракс запрыгнул в колыбель, чтобы составить компанию Ониксу, и через несколько секунд послышался детский смех.

Оникс играл с рогами Дракса, а Дракс позволял это, и, на самом деле, было приятно слышать смех ребёнка.

Айрис смотрела на мать, её большие фиолетовые глаза молчаливо взирали на неё.

Рокси наклонилась и потёрлась носом о носик малышки, и та улыбнулась – тепло и приятно, так что Рокси была очарована; её сердце заметно растаяло.

Она чувствовала себя очень счастливой.

– Вы отлично повеселитесь, заботясь о них, – Рокси просияла, глядя на двух хищников, и их лица вытянулись.

Зарек не мог отвести глаз от Рокси и Айрис.

Наблюдая за ними, он чувствовал, как его сердце наполняется теплом. Но он бы никогда не признался, что любит щенка в её руках.

– Мы позаботимся, чтобы Королева получила свой сон для красоты, – голос Зарека прогремел в хижине, и Каэлен резко повернулся к нему.

Но, видя, что Король Драконов даже не думает отступать, он последовал его примеру.

Вот так Рокси и заслужила себе немного времени на сон.

Тишина в Хижине из Железного Дерева была роскошью дороже любого предмета 4-го Уровня в Системном Магазине.

Впервые за много дней воздух не был наполнен плачем тройняшек, рыком маленького дракона на мебель или спорами двух Альфа-самцов о том, кто громче рубит дрова.

Рокси была одна.

Ну, технически, она просто была не на дежурстве.

Мара буквально умоляла забрать щенков на ночь. Она утверждала, что если тройняшки будут спать рядом с ней, это поможет её собственному, ещё не родившемуся щенку, понять узы стаи ещё до рождения.

Рокси не стала спорить.

Она вручила сумку с подгузниками, поцеловала четыре лба (включая Дракса, который думал, что это ночёвка), и буквально вползла обратно в кровать.

Её тело казалось тяжёлым. Даже с выпитой склянкой, постоянная утечка энергии от кормления грудью троих волчат и кормления переработанной пищей маленького дракона была не шуткой.

Она чувствовала себя, как сплюснутая коробочка из-под сока.

Я просто, блядь, хочу уснуть и никогда не просыпаться.

Она зарылась лицом в подушку, погружаясь в объятия глубокого сна. Но к этой ночи она была не готова.

Всё началось со щекотки.

Ощущение, лёгкое как пёрышко, коснулось свода её стопы.

– М-м-м... – пробормотала Рокси в мех, дёрнув ногой. – Прекрати, Дракс. Иди спать.

Но прикосновение не прекратилось. Оно скользнуло вверх по её лодыжке, обводя чувствительную косточку, а затем поплыло выше, к икре.

Это была не неуклюжая детская хватка. Оно было осознанным и умелым.

Сонный мозг Рокси пытался его классифицировать.

Зарек? Нет. Руки Зарека были горячие, тяжёлые и грубые. Когда Зарек прикасался к ней, было ощущение, словно она на горячем источнике.

Каэлен? Нет. Каэлен был уважителен. Он прикасался к ней, словно она была из стекла. Его руки были мозолистыми, но нежными, словно прося разрешения.

Это прикосновение было... другим.

Игривым и будоражащим.

Длинные, проворные пальцы протанцевали по внутренней стороне её бедра. Они дразнили. Они выводили на её коже узоры, которые посылали дрожь прямо в её нутро, минуя усталость и нажимая кнопку «Вкл.» в её мозгу.

– Не сегодня... – простонала Рокси, пытаясь перевернуться. – Я слишком устала. Пойми намёк.

Низкий, тихий смешок завибрировал в воздухе. Или, может, у неё в голове.

Рука сдвинулась. Она нашла место, о чувствительности которого Рокси и не подозревала – мягкую впадинку, где бедро переходит в талию. Большой палец надавил туда, выводя медленный, мучительный круг, в то время как остальные пальцы скользнули ниже, касаясь края её трусиков.

Это сводило с ума. Это было то самое прикосновение, что обещало её погубить.

Рокси это нравилось. Вот почему ныло всё её нутро.

Её дыхание сбилось. Волна жара прокатилась по груди, борясь с её желанием просто спать дальше.

– Я сказала, прекрати, – прошептала она, хотя её бедра предали её, слегка выгнувшись навстречу прикосновению.

Рука не остановилась. Она переместилась на другой бок. Внезапно она ощутила влажный жар у самого уха. Язык? Или просто влажное дыхание?

Это послало электрический разряд вдоль её позвоночника, отчего пальцы на ногах сжались.

Кто бы это ни был, он точно знал, что делает. Он играл на её теле, как на арфе, перебирая струны, которые ни Зарек, ни Каэлен ещё даже не нашли.

Пальцы проскользнули под пояс её шорт для сна.

Это её разбудило.

– Ладно, серьёзно! – рявкнула Рокси, и её глаза распахнулись. – Я сказала, что пытаюсь ус...

Она села, готовая вlepить пощёчину мужу. Но комната была пуста.

Рокси замерла.

Она моргнула, посмотрела налево, направо. Хижина была залита бледным, голубым светом луны, пробивающимся сквозь щель в окне.

Место на кровати рядом с ней было холодным. Дверь была заперта изнутри на засов.

Никакого Зарека. Никакого Каэлена.

– Ау? – прошептала Рокси, и её сердце заколотилось о рёбра.

Она осмотрела комнату. Но там никого не было.

Но она всё ещё ощущала призрачное касание тех пальцев на своей коже. Она всё ещё чувствовала покалывание на бедре, жар на боку. Её тело было бесспорно возбуждено, соски затвердели под тканью рубашки, а дыхание срывалось на неглубокие вздохи.

Её тело изнывало от желания.

– Система, – прошипела она, прижимая одеяло к груди. – Сканируй комнату. Немедленно.

[Запуск сканирования Системы...]

[Сканирование завершено.]

[Результат: Несанкционированные биологические сигнатуры в пределах хижины не обнаружены.]

– Тогда кто меня трогал?

Эпизод 60: У Лиры начинаются роды

Спустя несколько дней этих непрекращающихся пыток для Рокси.

Она сидела на улице, и послеполуденное солнце заливало светом поселение Железного Леса. Рокси сидела на крыльце главного дома, поджав под себя ноги и попивая персиковый чай.

Перед ней предстало прекрасное зрелище.

В центре травянистого двора на четвереньках стоял Каэлен. Тройняшки, Аксель, Оникс и Айрис, кувыркались через него.

Он учил их ползать, пока они были еще совсем маленькими.

Может быть, все потому, что она была человеком, а время в этом мире текло быстро; ее дети росли как никогда быстро.

Даже стоя удивлялась каждый раз, когда видела щенков и юного наследника драконов.

Всего за неделю щенки удвоились в размере. Их глаза открылись, координация улучшилась со стадии «пьяной картошки» до «неуклюжего малыша», а зубы прорезывались острыми.

– Атакуй с фланга! – Каэлен подбадривал Акселя, серебристого мальчика, чтобы тот пожевал ухо своего отца. – Хорошо! Свирепо!

Рокси закатила глаза.

Представьте себе, учить детей охотиться, когда им нет и года?

В нескольких футах от них Зарек держал Дракса вверх ногами за лодыжки. Дракс истерически смеялся, а его маленькие драконьи крылышки (которые только-только начали пробиваться) бесполезно трепетали.

Он был в своей драконьей форме, и окружающая среда помогла ему обратиться намного раньше положенного срока.

Сначала Зарек завидовал, но чем больше он видел своего сына, тем больше гордился.

– Ты должен научиться ориентироваться в небе, сын мой! – прогремел Зарек, мягко раскачивая малыша. – Гравитация – твое главное преимущество!

– Еще! Еще! – визжал Дракс, выглядя так, будто веселился от души.

Рокси улыбнулась, качая головой. Это была хорошая жизнь. Но улыбка недолго продержалась на ее лице. Она вспомнила о пытках, которым подвергалась по ночам и которые нарушали ее безмятежный сон.

И она сжала кулак. Она была измотана.

Последние три ночи она не спала. По-настоящему. Каждый раз, когда она засыпала, появлялось это прикосновение.

Как какая-то ебаная тварь, снова и снова доводящая меня до грани.

Наглее, чем когда-либо.

Все начиналось одинаково. Касание ступни. Линия вдоль бедра. Горячее дыхание на шее, пахнущее орхидеями и мускусом.

Это был не Зарек. Зарек спал как убитый, а когда хотел ее, то объявлял об этом так, чтобы весь мир слышал, как сильно он ее желает. А с тех пор, как она родила, он к ней не прикасался.

Это был не Каэлен. Каэлен был уважителен; он не торопился, боготворя ее. Он бы не прикоснулся к ней, не убедившись сперва, что она не спит.

Этот гость был... необузданным.

Прошлой ночью руки стали смелее. Они проскользнули под ее сорочку, обхватили грудь, тербя соски, пока она не начала выгибаться на матрасе, кусая подушку, чтобы не застонать и не разбудить мужей. Пальцы танцевали у ее входа, дразня, кружа, заставляя ее намокнуть и изнывать от желания, подвели к самому краю пропасти, а затем остановились.

Просто останавливались.

Этот ебанный трус заставляет ее чувствовать себя изменяющей шлюхой! А эта дурацкая Система даже не могла определить, кто это был.

[...]

[ДерзкаяБогиня утверждает, что, возможно, это твой тайный поклонник.]

Тайный поклонник, как же, если бы он хотел, чтобы я сделала ему ебанный минет, он бы разбудил меня для этого.

[МатьМира предполагает, что это может быть король тигров.]

Я тоже его подозреваю, но чего именно он может хотеть? Почему он до сих пор не сделал свой ход?

Рокси просто ненавидела, когда мужчина оставлял ее задыхающейся, неудовлетворенной и смотрящей в темноту пустой комнаты.

– Кто ты? – прошептала Рокси своей чашке, ее щеки вспыхнули от воспоминаний. – И почему ты просто не закончишь начатое?

Ей очень хотелось верить, что это был тигр. Это должен был быть он.

Его дерзость заставляла ее кровь кипеть. Он пробирался в ее постель прямо под носом у двух Альфа-Королей, только чтобы возбудить ее и бросить на полпути?

В следующий раз, когда ты придешь, я не буду такой спокойной.

– Думаешь, это смешно, да, Котик? – пробормотала Рокси, глядя на деревья и сузив глаза. – Играешь с едой, прежде чем ее съесть.

[Системное Понимание: Прелюдия – это форма искусства. Кажется, ты наслаждаешься экспозицией.]

«Я наслаждаюсь самой идеей», – мысленно поправила Рокси. – «А вот исполнение оставляет меня с синими яичниками».

– Ма!

Рокси очнулась от своих раздумий. Оникс, черный волчонок, приковывал к крыльцу. Он пытался взобраться по ступенькам, его маленькие коготки скребли по дереву.

– Привет, малыш, – Рокси поставила чай и подхватила его на руки. Он пах молоком и свежим воздухом. Она поцеловала его в нос. – Сбегаешь с борцовского поединка?

Оникс хихикнул, уткнувшись ей в шею.

– Моя Королева!

Крик вырвал Рокси из этого приятного мгновения.

Рокси подняла голову. Во двор вбежал Вориан.

Вориан был воином. Он был массивным, покрытым шрамами и обычно обладал эмоциональным диапазоном гранитного валуна. Но сейчас он выглядел испуганным до смерти.

– Вориан? – Зарек опустил Дракса (мягко, на кучу листьев) и выпрямился, его инстинкты Альфы вспыхнули. – В чем дело? На нас напали?

– Пара! – выдохнул Вориан, резко остановившись перед крыльцом. Он проигнорировал своего Короля, глядя прямо на Рокси. – Моя Королева! Лира! Это... это началось!

Рокси так быстро вскочила, что ее стул опрокинулся. – Роды?

– Она кричит! – выдавил из себя Вориан, его руки дрожали. – Она уже несколько часов в родовой пещере, но яйцо... дитя... оно не выходит!

Глаза Рокси потемнели. Она передала Оникса растерянному Каэлену.

– Часов? – потребовала Рокси, сходя с крыльца. – Почему вы не позвали меня раньше?

– Мы думали, это нормально! – воскликнул Вориан. – Но кровь... Там так много крови!

ПТСР ударило по Рокси, как товарный поезд. Воспоминание о собственной кровати, пропитанной кровью, о холоде, подкрадывающемся к конечностям, об ощущении ускользающей жизни...

Что, если Лира не справится?

Я думала, самкам драконов легче рожать? Так почему у нее те же симптомы?

Она покачала головой, загоняя воспоминание обратно в ящик. На этот раз она не была жертвой.

Она приказала Системе приготовить инъекцию адреналина. Она собиралась силой извлечь яйцо из Лир.

Зарек уже двинулся было с места. – Я пойду. Я составлю тебе компанию.

– НЕТ! – крикнула Рокси, останавливая его на месте.

Зарек замер, выглядя оскорбленным. – Она из моего клана! Я ее Король, я должен идти с Королевой!

– И именно поэтому ты останешься здесь! – Рокси ткнула его пальцем в грудь. – И ты тоже, Каэлен! Сидеть!

– Почему? – возразил Каэлен, подходя к Зареку. – Мы можем защищать периметр! Мы можем помочь!

– Вы не сможете помочь! – лихорадочно объясняла Рокси, проверяя карманы в поисках флаконов. – Ваши феромоны вызовут у нее стресс и страх! Сделайте кое-что для меня: очистите окрестности и убедитесь, что никто не приблизится к Лире!

Она посмотрела на Вориана, который буквально вибрировал от беспокойства.

– Лира сейчас в ужасе, – сказала Рокси, глядя Зареку в глаза. – Если вы ворветесь туда со своими феромонами, ее тело напряжется. Самка не может родить, если чувствует присутствие доминантного самца, который не является ее парой! Вы вызовете у нее стресс, и ее тело заблокируется, чтобы защитить дитя!

Зарек открыл было рот, чтобы возразить, но закрыл его. Он посмотрел на панику Вориана. Он вспомнил, как Рокси швырнула в него таз с водой во время своих родов.

– Я защищу детей, – пробормотал Зарек, смирившись со своей судьбой. Он доверял Рокси.

– Хороший мальчик, – Рокси наклонилась и мимолетно поцеловала его в губы. – Так что оставайтесь здесь. Вы следите за детьми. Вы охраняете ворота. Если я увижу хоть кого-то из вас двоих возле родовой хижины, будете отвечать передо мной.

Она повернулась к Вориану. – Веди меня к ней. Сейчас же.

Эпизод 61: Та же судьба Рокси

О прошлом Рокси не знал никто.

Тёмном и извилистом.

Прошлом, которое сделало её такой, какая она была сейчас: смелой, безрассудной и преданной Системе, заставлявшей её рожать детей без остановки.

А также причиной, по которой она сидела на спине Вориана, пока он летел через железный лес и приземлился на поляне – границе между железным лесом и территорией драконов.

Лира, несмотря на тяжёлые роды, смогла долететь до укромного места. Места, которое она называла домом.

В центре, свернувшись кольцами на примятой траве, лежала полностью преобразившаяся Лира.

Она была великолепным зверем, её переливающаяся бирюзовая чешуя обычно походила на драгоценности. Но сейчас она потускнела и посерела от усталости.

Неудивительно, что она считала себя достойной править вместе с З. Она выглядела достаточно устрашающе, чтобы заставить даже меня намочить штаны.

Рокси содрогнулась.

Она металась. Её массивный хвост хлестал из стороны в сторону, ломая деревья, словно зубочистки. Голова была запрокинута, из пасти вырывался рёв, от которого с веток осыпались листья. Из её ноздрей валил дым – горячий и едкий, пахнувший жжёной медью.

Она была в агонии. И это вернуло Рокси к реальности.

Сейчас не время витать в облаках!

– Лира! – крикнул Вориан, подбегая к ней.

Звук его голоса застал её врасплох. Бирюзовая драконица резко развернула голову. Её глаза были широко распахнуты, зрачки – вертикальные щели чистой, бездумной паники. Она не видела своего партнёра. Не видела свою Королеву. Она видела угрозы.

Она видела, как что-то приближается к её уязвимой задней части, где давление разрывало её на части.

Лира сделала выпад. Сотрясающий землю рёв вырвался из её пасти.

Для Рокси всё происходило как в замедленной съёмке. Огромная чешуйчатая голова метнулась к ней. Ряды зазубренных зубов, с которых капала слюна и валил дым, целились прямо в торс Рокси.

– Рокси! – взвизгнул Вориан.

У Рокси не было времени бежать. Она вскинула руки, готовясь к укусу, который разрубит её пополам.

Тень затмила солнце.

Вориан преобразился на бегу. Его тело взорвалось наружу, из кожи вырвалась чешуя тёмного обсидиана. Он врезался в Лиру в тот самый миг, когда её челюсти сомкнулись в нескольких дюймах от лица Рокси. Сила удара отбросила Рокси назад в траву, лишив её дыхания.

Вориан, теперь огромный чёрный дракон, прижал Лиру к земле. Он не кусал её. Он использовал свой вес, вонзив когти в землю по обе стороны от её шеи, пригибая её голову вниз.

Он зарычал на неё – не в гневе, а с властной, отчаянной мольбой.

Лира взвизгнула, царапая землю, её хвост дико метался, пролетев в доле дюйма от головы Рокси. Она обезумела от боли.

И Рокси это прекрасно понимала.

Рокси вскочила на ноги, схватившись за ушибленную руку; на лбу от ссадины выступила кровь. Сердце колотилось о рёбра, но она знала, что сейчас не время отступать; она должна помочь Лире родить!

– Держи её, Вориан! – крикнула Рокси, её голос прорезался сквозь рёв. – Не давай ей двигаться! Если она дёрнется, то раздавит яйцо внутри!

Вориан хмыкнул. Он надавил сильнее, его тяжёлое тело стало живой смирительной рубашкой для его партнёрши. Он что-то пророкотал ей – низкая, гулкая вибрация, передававшаяся от его груди к её.

Лира заскулила, её глаза отчаянно вращались, пытаясь посмотреть на Рокси.

Рокси не отступила; она никогда не отступала. Она подошла прямо к морде дракона.

– Лира, – сказала Рокси, кладя свою маленькую руку на горячую морду дракона. – Я знаю, ты хочешь убить меня прямо сейчас. Я знаю, что больно. Но ты должна слушать.

Лира зашипела, дым окутал руку Рокси. Зрачок расширился и сузился. Она решала, сжечь ли эту крошечную человечешку дотла.

– Я знаю эту боль, – прошептала Рокси, подходя ближе, пока её лоб не коснулся твёрдой, горячей чешуи. – Я знаю страх потерять своего ребёнка.

Она закрыла глаза и впервые с момента прибытия в этот мир позволила своей уязвимой стороне вырваться на волю.

– В моём мире, – тихо говорила Рокси, её голос дрожал ровно настолько, чтобы дракон услышал в нём правду, – я не была Королевой.

Она сглотнула ком в горле.

– Я была женой. Как и ты. У меня был муж. Он был красив. Он был обаятелен. Он говорил мне, что я – его мир, но кто же знал, что это ложь?

Лира перестала метаться и тихо слушала.

– Но он был чудовищем, Лира, – сказала Рокси, и слеза скатилась по её щеке, когда она вспомнила то отвратительное прошлое. – Он бил меня словами. Он изолировал меня. Он заставлял меня чувствовать себя ничтожной. А когда я забеременела... я думала, это его изменит. Думала, ребёнок сделает его добрее.

Она рассмеялась горьким, надломленным смехом.

Сранный ублюдок.

– Не изменило. Он столкнул меня с лестницы, потому что я неправильно приготовила ему ужин.

Глаза Лир расширились от удивления, и к ней внезапно пришло ясное осознание того, что сейчас было важнее всего. Боль, казалось, тоже утихла.

– Я потеряла его, – прошептала Рокси, сильнее прижимая руку к морде дракона. – Моего ребёнка. Я потеряла его на холодном кафеле в ванной, одна, пока мой так называемый «муж» смотрел телевизор в другой комнате. Я истекала кровью, Лира. Я истекала кровью и кричала, и никто не пришёл.

Никто, блять, не пришёл мне на помощь.

[Боги прослезились]

[МатьМира хочет тебя обнять.]

Мерзость.

[МатьМира останавливается на полпути и испепеляет тебя взглядом.]

Она прикусила губу и сжала кулак, желая немедленно ударить по дереву. А когда она открыла глаза, они были влажными, яростными и полными скорби.

– Тогда я поклялась, – прошипела Рокси, её голос набирал силу. – Я поклялась, что никогда больше не буду такой беспомощной. И я поклялась, что если у меня когда-нибудь будет сила спасти ребёнка... я сожгу весь мир, чтобы сделать это.

Она заглянула глубоко в глаз дракона.

– Ты не одна, Лира. Вориан держит тебя. Я здесь. Мы здесь, чтобы сражаться за тебя. Так что, пожалуйста, расслабься и дай себе шанс снести СВОИ яйца.

Она отступила, вытирая лицо.

– Так что не смей сдаваться. Не смей позволить боли победить. Ты – Дракон. Ты сильная. А теперь позволь мне помочь тебе произвести этого малыша на свет.

Лира испустила долгий, прерывистый вздох. Напряжение в её массивном теле ослабло. Она не обмякла, но дикое безумие угасло, сменившись мрачной, решительной усталостью.

Она ткнулась мордой в руку Рокси. Помоги мне.

– Хорошая девочка, – выдавила Рокси слабую улыбку.

Она развернулась и побежала к задней части дракона.

Система, мне нужны галлоны. И я имею в виду, очень много галлонов.

[Предмет: Промышленная Смазка (бочка на 50 галлонов) – 5 000 ОЖ]

Покупаю.

На траве материализовалась огромная синяя бочка. Рокси сбила крышку ногой. У неё не было времени на скромность. Она зачерпнула пригоршни густого прозрачного геля и подошла к родовому каналу.

Всё было плохо.

Область вокруг распухла и растянулась до ужасающей степени. Чешуя вокруг отверстия потрескалась и кровоточила.

– Ладно, – пробормотала Рокси, смазывая руки по самые локти. – Сейчас будет грязно.

Она проникла внутрь. Лира громко застонала от боли. Но Рокси продолжала.

Она сразу же нащупала его. Это была не мягкая плоть. Это был твёрдый, окаменевший булыжник. Яйцо. Огромное. И оно застряло боком.

Вероятно, из-за того, что она так металась.

– Неправильное предлежание! – крикнула Рокси Вориану. – Яйцо развернулось! Оно пытается выйти широкой стороной вперёд! Оно не пройдёт!

Вориан вопросительно взревел.

– Я должна его повернуть! – крикнула Рокси в ответ. – Лира! Слушай меня! Когда я крикну, прекращай тужиться! Ты должна расслабить мышцы, чтобы я смогла его развернуть! Если будешь тужиться, пока я поворачиваю, ты раздавишь мне руки и яйцо!

Лира согласно хмыкнула.

Рокси сделала глубокий вдох. Она засунула руки глубже и нащупала изгиб яйца. Оно было гладким, скользким и горячим.

– Так... расслабься... сейчас!

Лира выдохнула. Её тело обмякло под хваткой Вориана.

Рокси стиснула зубы. Она схватила огромное каменное яйцо и потянула. Оно было тяжёлым. Словно пытаться повернуть валун внутри сауны.

– Поворачивайся... ты... упрямый... камень!

Она почувствовала, что оно поддалось. Смазка сделала своё дело. Яйцо скользнуло, медленно поворачиваясь, пока его более узкий конец не оказался направлен к выходу.

– Готово! Оно выровнялось! – Рокси вытащила руки, покрытые жидкостями. – Лира! Теперь! Тужься изо всех сил!

Лира взревела.

Она выгнула спину, её когти прорыли борозды в земле. Вориан взревел вместе с ней, разделяя её усилие, и расправил крылья, чтобы заслонить её от солнца.

Мышцы сократились.

С влажным, хлюпающим звуком яйцо выскочило наружу.

Рокси поймала его.

Оно едва не раздавило её. Размером с пляжный мяч, тяжёлое и плотное. Она попятилась и упала на задницу в траву, прижимая к себе массивный, тёплый предмет.

Оно было прекрасным. Скорлупа представляла собой вихревую смесь зелёного и чёрного, тёплую на ощупь.

– Вышло! – выдохнула Рокси, смеясь. – Вышло! Смотрите!

Она подняла его.

Вориан издал звук чистой радости. Голова Лир безвольно опустилась на траву, она тяжело дышала.

– Мы сделали это, – прошептала Рокси, обнимая яйцо.

Но тут Лира заскулила. Это был не звук облегчения. Это был звук возобновившейся боли.

Её тело снова сотряслось в конвульсиях.

Улыбка Рокси исчезла. Она вскочила на ноги, передавая яйцо перепуганной Маре, которая пряталась за деревом.

– Возьми! Держи в тепле!

Рокси побежала обратно к Лире. Она посмотрела на родовой канал. Он не закрывался. Он снова выпирал.

Система! Сканировать!

[Сканирование завершено.]

[Объект: Лира (форма Дракона)]

[Статус: Роды продолжаются.]

[Оставшиеся объекты: Обнаружено 2 крупных яйца.]

[Предупреждение: Оставшиеся яйца крупнее первого. Они сросшиеся.]

П.А.: Неужели это наконец расплата за зло, что она совершила в прошлом? Что ж, удачи ей родить свою тройню! Она живёт за счёт Рокси **смех**.

Эпизод 62: Травма Мары

После последнего рывка.

Два огромных яйца выскользнули в потоке жидкости и приземлились в подставленные руки Рокси.

От инерции она рухнула на спину. Проехав добрых три фута по грязи, она прижимала к груди драгоценный груз.

Рокси села, вытирая слезы с лица. Она посмотрела вниз.

Одно яйцо было глубокого, полупрозрачно-синего цвета с прожилками серебряных молний. Другое – яркое, мерцающее, золотое. Они были идеальны.

– Три, – прошептала Рокси, тяжело дыша. – Три дракона.

Она вскочила на дрожащих ногах и отнесла яйца к груде мехов, где Мара, застыв на месте, охраняла первое. Рокси положила их рядом.

Как только яйца соприкоснулись, они прижались друг к другу.

Лири издала долгий, судорожный вздох. Медленно она начала обращаться. Кости перестраивались, чешуя втягивалась, и мгновения спустя Лира уже лежала на мехах в своём человеческом облике.

Она была обнажена, бледна как полотно и сильно дрожала. Но она была жива.

– Мои детки... – прохрипела Лира, протягивая руку.

Рокси помогла ей сесть и обхватить руками три огромных яйца. Вориан тоже обратился и, открыто рыдая, подполз к ним на четвереньках. Он обвил своими огромными руками свою пару и ещё не вылупившихся детей, уткнувшись лицом в шею Лире.

Рокси не любила смотреть, как плачут мужчины, но при виде Вориана её сердце заколотилось. Может, этот мир – её шанс на искупление, которого у неё никогда не было на земле?

Именно этот вопрос возник у неё в голове.

– Ты жива, – всхлипнул Вориан. – Клянусь Древними, ты жива.

Рокси мгновение наблюдала за ними, и её губ коснулась слабая, усталая улыбка. Но адреналин отступал, и она знала, что ей нужно сделать ещё кое-что, прежде чем всё закончится.

– Так, хватит плакать, – сказала Рокси, стараясь, чтобы её голос звучал твёрдо. – Вориан, отойди. Мы ещё не закончили.

Кто бы мог подумать, что принимать роды у дракона так утомительно?

Вориан отпрянул, глядя на Рокси глазами последователя, взирающего на Богиню. – Что я должен делать?

– Мне нужно её подлатать, – сказала Рокси, открывая свою медицинскую сумку. Она достала банку [Регенеративная Мазь – Уровень 3] и чистую ткань. – Если мы этого не сделаем, она подхватит инфекцию. А с такой кровопотерей инфекция её убьёт.

Рокси подошла к ногам Лире. Зрелище было ужасным. Превращение из дракона обратно в человека волшебным образом не исцелило травмы от прохождения трёх валунов.

– Сейчас будет щипать, – предупредила Рокси Лире. – Но потом онемееет. Сисни зубы.

Лира слабо кивнула. – Делай.

Рокси работала быстро. Она промыла раны антисептической водой, не обращая внимания на то, что Лира вздрогнула. Она обильно нанесла густую мазь. Может быть, потому, что та была драконом, но воспалённая, разорванная плоть начала срастаться прямо у неё на глазах, и кровотечение постепенно прекратилось.

Иногда я думаю, не было бы лучше, если бы я проснулась в этом мире другим зверем; было бы тогда легче?

[Нет.]

Да пошёл ты!

[...]

– Готово, – вздохнула Рокси, вытирая руки о полотенце. – Это должно помочь. Но она слаба.

– Вориан, – позвала она мужчину-дракона.

– Да, Лунная Мать!

– Запомни всё, что я тебе сейчас скажу. Помни, теперь ты отец, так что вееди себя подобающе.

Вориан выглядел растерянным. – Нужно что-то ещё делать?

– Она потеряла огромное количество крови, – объяснила Рокси тоном, не терпящим возражений. – Ей нужно железо. Я хочу, чтобы ты поохотился. Мне нужны печень, почки и сердца. Никакого постного мяса. И костный бульон. Вари кости шесть часов, пока вода не станет белой. Заставляй её пить.

Она была уверена, что он ещё помнит её методы готовки.

– Я добуду оленя, – поклялся Вориан. – Я принесу сердца десяти зверей.

– Ей также нужна вода, – ткнула в него пальцем Рокси. – Галлоны воды. Если её кожа будет сухой, значит, ты не справляешься.

– Я принесу реку к её ногам, – пообещал Вориан.

– И никаких полётов, – добавила Рокси, сузив глаза. – Её тазовое дно повреждено. Если я увижу, что в ближайшие две недели она поднимет хоть одно крыло от земли, я выдерну твою чешую по одной. Понял?

– Понял! – Вориан низко поклонился, коснувшись лбом травы. – Вы спасли мой мир, Мать-Королева. Клан Драконов перед вами в неоплатном кровью долгу.

– Просто накорми свою жену, – сказала Рокси, разворачиваясь, чтобы уйти. Её накрыла волна головокружения. Ей нужно было сесть. Принять ванну. И ей определённо нужно было, чтобы Зарек её обнял.

– Я проводаю вас завтра, – пробормотала она.

Она повернулась, чтобы покинуть поляну. У кромки леса стояла Мара. Волчица дрожала.

Она не двигалась с тех пор, как Рокси передала ей первое яйцо. Она смотрела на Лиру, на кровь на мехах, на огромный размер яиц, на измученный, сломленный вид самки дракона.

– Мара? – тихо позвала Рокси.

Мара не ответила. Она так сильно вцепилась в кору Железного дерева, что её когти впились в древесину.

Рокси нахмурилась. Она подошла, сама едва передвигая тяжёлые ноги.

[МатьМира говорит, может, она в ужасе.]

Рокси кивнула, этого следовало ожидать, именно поэтому она не хотела, чтобы Мара была рядом с Лирой во время родов.

Она вздохнула.

Что ж, теперь она ничего не могла поделать.

– Эй, – сказала Рокси, протягивая руку, чтобы коснуться плеча Мары. – Мы закончили. Всё кончено. Пойдём домой.

Мара вздрогнула от прикосновения, словно обожглась. Она повернула голову. Рокси ахнула. Она не ожидала увидеть такое выражение на лице Мары.

Лицо Мары было искажено ужасом. Её зрачки расширились, дыхание стало коротким и прерывистым. Она выглядела как загнанный в ловушку зверь.

[ДерзкаяБогиня говорит, она выглядит так, будто только что увидела призрака, а призрак её нашёл. Что ж, она сошла с ума.]

Рокси застонала от изнеможения.

Мне за это недостаточно платят...

– Мара? – спросила Рокси, и её голос наполнился беспокойством. – Что такое? Ты поранилась?

– Мне страшно, – прошептала Мара. Её голос дрожал. – Я видела... всё...

– Вот почему тебе не следовало приходить, – мягко сказала Рокси. – Это часть...

– Я не хочу рожать своих щенков!!

П/А: БРО!

Эпизод 63: Я хочу тебя

– Мара? – голос Рокси смягчился. – Милая, что такое? Тебе больно?

Потому что я не понимаю, откуда эти глупые разговоры.

– Вытащи из меня щенка, – прошептала Мара.

Рокси моргнула. – Что?

– Вытащи его! – закричала Мара, её голос сорвался, словно она злилась на Рокси, хотя не Рокси её и ребёнком-то наградила. Она вцепилась когтями в живот. – Вынь его, Рокси! Я не хочу! Я передумала! Прекрати это!

Она рухнула на колени в грязь, истерически рыдая.

– Я её видела! – завывала Мара. – Я видела кровь! Видела, как она рвалась! Ей было так больно, Рокси! Дракон ревел от боли! Если Дракон не может с этим справиться... Как смогу я? Я всего лишь волк! Я сломаюсь! Я разорвусь на две части!

Меня это бесит до слёз.

Рокси бросила сумку и опустилась на колени в грязь, схватив Мару за запястья, чтобы та не царапала себя.

– Мара, прекрати! Посмотри на меня!

– Нет! – Мара замотала головой, её чёрные волосы разлетелись в стороны. – Это паразит! Он растёт с каждым днём! Я чувствую, как он шевелится! Он меня убьёт! Я не хочу умирать! Ворн... Ворн останется один... Я не могу...

У неё была самая настоящая паническая атака. Травма от увиденных жестоких, рискованных родов дракона сломила её решимость. Она больше не видела ребёнка, она видела смертный приговор, растущий внутри неё.

– Мара! – крикнула Рокси, вlepив волчице пощёчину, достаточно сильную, чтобы привести её в чувство.

Мара замерла, ахнув, и уставилась на Рокси.

– Дыши, – приказала Рокси, положив руку Маре на грудь. – Вдох. Выдох. Давай.

Мара судорожно втянула воздух.

– Послушай меня, – свирепо сказала Рокси, не отводя взгляда от Мары. – Ты что, с ума сошла?

Вопрос въелся в череп Мары, и Рокси не побоялась повторить: – У тебя что, винтика в голове не хватает, раз ты думаешь о таком?

Рокси была зла, но ей нужно было успокоиться.

– Ты хочешь выцарапать его??? И думаешь, что сама при этом не умрёшь?! – Рокси снова ударила Мару. – Может, это тебя разбудит.

Теперь Мара успокоилась и удивлённо схватила за щеку, гневно глядя на Рокси.

– Да, пясь на меня, дай-ка я вправлю твои дурацкие собачьи мозги! – затем она наклонилась ближе к Маре, прижавшись лбом к её лбу.

Дай-ка я напому тебе, кто ты такая!

– Лира – Дракон. Она откладывает яйца. Ты – Волк. Ты рождаешь живых детёнышей. Мягких, податливых, скользких щенков. Как ты можешь себя с ней сравнивать?

Она взяла руку Мары и осторожно положила её обратно на живот.

– Это не одно и то же, – пообещала Рокси. – Будет больно, да. Не буду тебе врать. Адски больно. Но ты для этого создана. Твоё тело знает, что делать. Твоё тело вынашивает жизнь.

Мара дрожала. – Но кровь...

– Кровь будет, – признала Рокси. – Но ещё буду я. Посмотри на меня, Мара.

Рокси указала на себя.

– Я человек. Я хрупкая. У меня нет ни когтей, ни меха, ни чешуи. И я вытолкнула из себя троих. Троих! И посмотри на меня. Я что, умерла?

Мара шмыгнула носом, глядя на Рокси. – Ты... ты сегодня ходила к ручью.

– Именно, – сказала Рокси. – Я ходила. Я орала на своих мужей. Я занималась кучей дел. Я выжила. А ты сильнее меня, Мара. Ты охотница. Ты пробегаешь мили по снегу. Ты валишь с ног лосей.

Она схватила Мару за подбородок и притянула её лицо ближе к своему.

– Думаешь, какой-то маленький щенок сможет тебя одолеть? После всего, что ты пережила? После голода? После холода?

Мара посмотрела на свой живот. Щенок внутри легонько толкнул её ладонь. Она вздрогнула, но на этот раз не отдернула руку.

– Мне страшно, – прошептала Мара тихим голосом. – Я в ужасе, Рокси.

– Хорошо, – сказала Рокси, притягивая Мару в объятия. – Страх даёт нужный толчок. Но ты не будешь проходить через это одна. Я буду рядом. Я буду рядом, чтобы помочь тебе.

Мара влажно, дрожаще рассмеялась в плечо Рокси. – Ведро...

Зная это слово, потому что Рокси её научила.

– Если придётся, я смажу тебя, как свинью на ярмарке, – пообещала Рокси, глядя Мару по волосам. – Ты выскользнешь этого щенка, даже не заметив, как это произошло. А Ворн будет рядом, держать тебя за руку и, вероятно, плакать громче тебя.

Мара отстранилась, вытирая глаза. Паника отступала, сменяясь хрупкой решимостью.

– Он плакал? – спросила Мара. – Ворн?

– Он рыдал, – подтвердила Рокси. – Когда подумал, что ты ранена. Он любит тебя, Мара. И он хочет этого щенка больше всего на свете. Но тебя он хочет больше.

Рокси встала и протянула руку волчице.

– Давай. Пойдём домой. Думаю, тебе не помешает горячее какао и, может быть, массаж ног. И больше никаких просмотров родов драконов. У них не зря рейтинг R.

Мара взяла её за руку. Она встала, отряхивая колени. Глубоко вздохнув, она положила руку на живот, защищая его.

– Я не умру, – заявила Мара, словно пыталась убедить саму себя.

– Не в мою смену, – согласилась Рокси.

Они пошли обратно к поселению, под руку. Ладонь Рокси горела от удара по подбородку Мары.

[ДерзкаяБогиня предлагает тебе шлёпать их почаше.]

Тогда ты дашь мне новую пару рук.

[ДерзкаяБогиня возликовала и закричала: «По рукам!»]

Рокси закатила глаза, но в сердце у неё горело тепло, и желание вернуться на Землю медленно угасало.

Обратный путь был утомительным, потому что Рокси, по сути, тащила своё тело домой, но когда она толкнула дверь хижины, то замерла на месте от увиденного.

В доме было безупречно чисто. словно здесь не жили никакие драконы и волки.

Пол был подметён и едва уловимо пах лавандой. Каэлен стоял у плиты, помешивая наваристый бульон, и выглядел как идеальный домохозяин. На ковре, скрестив ноги, сидел Зарек и, сосредоточенно нахмурив брови, тщательно склеивал сломанную ножку стула.

Тройняшки спали в колыбели. Дракс храпел на кровати, обнимая плюшевого волка, которого Рокси купила ему в системном магазине, чтобы он не использовал щенков в качестве прорезывателя для зубов...

Это было идеально. До такой степени, что измотанная Рокси была готова сломаться.

Это жизнь, которую я заслужила!!

Рокси прошла мимо Каэлена и, словно ребёнок, уютно устроилась в объятиях Короля Драконов. Было так тепло и спокойно, что Рокси облегчённо вздохнула.

– Рокси? – Зарек посмотрел на неё сверху вниз, застыв на месте.

Она уткнулась лицом в его грудь, вдыхая его запах, и обняла его за талию.

– Что случилось? – прошептал Зарек, осторожно отставляя стул, чтобы заключить её в объятия.

– Нет, – Рокси помотала головой, касаясь его кожи. – Все выжили.

Она крепко зажмурилась. Но единственное, что сейчас преследовало её мысли, были пальцы, дразнившие её ночами, прикосновения, от которых она страдала и чувствовала пустоту.

Сексуальная неудовлетворённость, которую она до сих пор подавляла, взорвалась, превратившись в отчаянную потребность почувствовать себя живой. Быть завоёванной.

Она отстранилась, её глаза потемнели и расширились от лихорадочного голода. Она провела пальцами по челюсти Зарека, её большой палец коснулся его губы.

Зарек перестал дышать. Каэлен замер у плиты.

– Зарек, – прошептала она сдавленным голосом, кусая его за мочку уха достаточно сильно, чтобы вызвать рычание. Она прижалась к нему всем телом.

– Я хочу тебя.

Эпизод 64: З опять шалит! [19+]

– Это несправедливо, – заныл Каэлен.

Он прислонился к дверному косяку, скрестив руки на широкой груди. Его серебряные уши, которые он проявил, лишь чтобы выглядеть ещё печальнее, были прижаты к голове.

– Я не был с тобой в постели со времён Великого Строительства. Моя выносливость на пике. Я съел стейк. Я таскал брёвна. Я сделал всё!

Рокси сидела на краю кровати, пытаясь зашнуровать ботинки и подавляя улыбку. – Каэлен, милый, у нас четверо детей младше двух лет. Кто-то должен проследить, чтобы Дракс не научил тройняшек разводить костёр в гостиной.

Рокси содрогнулась от этой мысли.

– Зарек может за ними присмотреть! – возразил Каэлен, указывая когтистым пальцем на Короля Драконов.

Зарек стоял у камина с невыносимо самодовольным видом. Он уже облачился в свой чёрный шёлковый халат, оставив его распахнутым ровно настолько, чтобы выставить напоказ рельефные мышцы груди. Он выглядел как тёмный бог, готовый к поклонению.

И всё-таки это было моё лучшее решение – сшить ему одежду!

Рокси сглотнула, её сердце уже колотилось от удовольствия, ноющего между бёдер...

– Я не могу за ними присмотреть, – спокойно заявил Зарек. – Я сейчас избран для службы. Королева высказалась.

– Она благоволит тебе! – зарычал Каэлен, и его льдисто-голубые глаза сверкнули от обиды. – Вечно выбирает этого пустоголового ящера.

Рокси вздохнула, встала и подошла к Королю Волков. Она потянулась вверх и обхватила его лицо ладонями. Его кожа была тёплой, а щетина грубовато царапала ей ладони.

– Я не благоволю ему, – гладко солгала Рокси. – Я люблю вас обоих одинаково. Ты – моя левая рука, он – правая.

Но, когда она произнесла это, её сердце предательски ёкнуло.

В идеале, она любила их обоих. Каэлен был надёжным. Каэлен был преданным. Каэлен был тем, кто подметёт пол и омоет ей ноги.

Но Зарек?

Зарек был огнём, растопившим её ледяное сердце. Он был первым. Когда она закрывала глаза и думала о «доме», это было не место, а запах серы и тяжесть драконьего собственности. Её тело отзывалось на него по-другому. Это было более глубокое, первобытное томление.

Может быть, всё потому, что она отдала ему своё тело, когда пыталась выиграть себе больше времени на жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.